

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 " съ доставкой . . . 13 р. 50 к.
 " съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Содовьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 19.
 3 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСѢМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСѢМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Свѣтлѣйшій князь А. С. Меншиковъ.—Внутренняя и виѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Баль шутовскаго общества «Шлаграфія» въ Прагѣ.—Феличита Вестфали.—Западная жизнь.—Кое-что о Туркестанскомъ краѣ.—Естественно-историческій отдѣлъ туркестанской выставки.—Гекторъ Берлиозъ (окончаніе).—Гаета.—Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій» около Лиссы.—Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ между студентами оксфордскаго и кэмбриджскаго университетовъ.—Успѣхи наукъ и цивилизаціи.—Шахматная задача № 14.—Шахматная игра г. П. Морфи съ г. Боше.—Почтовый ящикъ.—Спиритизмъ и одинъ изъ его поборниковъ Алланъ Кардекъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Свѣтлѣйшій князь А. С. Меншиковъ.—Маскарадъ въ Прагѣ.—Феличита Вестфали въ роли Гамлета.—Видъ г. Ташкента.—Улица въ Ташкентѣ.—Бухарскій станъ.—Видъ г. Ходжента.—Гаета.—Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій» около Лиссы.—Гонка на рѣчныхъ судахъ между студентами оксфордскаго и кэмбриджскаго университета.—Спиритъ Алланъ Кардекъ.

**СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ
 А. С. МЕНШИКОВЪ.**

Свѣтлѣйшій князь, адмиралъ, генералъ-адъютантъ, старѣйшій по времени назначенія (съ 1830 года) членъ Государственнаго Совѣта, Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ, родился 15 августа 1787 г. Онъ происходилъ изъ рода жалованныхъ князей Россійской и Римской имперій, съ титуломъ князя Ижорскаго. Князь Меншиковъ поступилъ на службу восемнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1805 году, въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, съ званіемъ камеръ-юнкера V-го класса. Служба его по дипломатической части продолжалась до 1809 г., когда онъ перешолъ въ лейбъ-гвардію артилерійскій баталіонъ съ чиномъ подпоручика. Въ 1810 году князь находился при Молдавской арміи, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, и подъ Русукомъ былъ раненъ пулею въ правую ногу. Въ 1812 году мы видимъ Меншикова дивизионнымъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи. Въ 1813 г. онъ состоялъ при Шведскомъ наслѣдномъ принцѣ до взятія Лейпцига. Когда Наполеонъ стоялъ въ Дрезденѣ, князю, въ числѣ другихъ, было поручено пробраться черезъ непріятельскую армію, чтобы извѣстить Бернадота, что союзныя войска соединились и готовы начать наступательныя дѣйствія. Въ 1814 г. князь участвовалъ въ сраженіи подъ Парижемъ, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу.

Свѣтлѣйшій князь А. С. Меншиковъ † 19 апрѣля 1869 года.

Въ 1816 году князь Александръ Сергѣевичъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба, съ производствомъ въ томъ же году въ генераль-майоры и съ переводомъ въ свиту Его Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части, а въ 1817 году назначенъ генералъ-адъютантомъ и исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба, въ каковой должности находился по 1819 годъ, сопровождая Государя Императора Александра I-го въ путешествіяхъ по Россіи и за границу (1816—1817), и находясь съ Государемъ (въ 1819 г.) въ Архангельскѣ и въ Варшавѣ. Въ 1819 году князь А. С. Меншиковъ назначенъ былъ членомъ военнаго ученаго комитета, и членомъ комитета о военныхъ конскихъ заводахъ, а въ 1823 году, перейдя снова въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1824 году вышелъ въ отставку.

Таковы официальные данныя о службѣ князя Меншикова съ 1816 года до выхода въ отставку. Некрологъ, помѣщенный въ *Вѣсти*, прибавляетъ къ этому слѣдующія любопытныя подробности. Князь пользовался до 1820 года неограниченнымъ довѣріемъ Государя Александра Павловича. Но съ усиленіемъ вліянія печальной памяти графа Аракчеева, Государь началъ охлаждать къ князю. Въ 1821 г. Новосильцевъ, гр. Воронцовъ,

кн. Меншиковъ и гр. Потоцкій представили проэктъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Главнымъ виновникомъ этого проэкта называли князя А. С. Меншикова, который еще раньше прослылъ при дворѣ вольнодумцемъ и либераломъ. Проэктъ былъ принятъ неблагоклонно и государь съ явною холодною объявилъ князю, что назначаетъ его посланникомъ въ Дрезденъ. Князь принялъ такое предложеніе за немилость и подалъ въ отставку.

Въ отставкѣ, какъ рассказываетъ тотъ же біографъ, князь Меншиковъ, привыкшій къ непрестанной дѣятельности, скучалъ отъ бездѣйствія. Онъ обратился за совѣтомъ къ Ермолову, какъ къ человѣку бывшему также въ опалѣ. Ермоловъ разсказалъ князю, какъ онъ отъ скуки выучился по латинѣ у своего деревенскаго священника. Князь вздумалъ заняться тѣмъ-же, но учитель попался неисправный и занятія пришлось бросить въ самомъ началѣ. Но князь не остался безъ дѣла; онъ сталъ учиться у своего сосѣда, Глотова, автора учебника по морской практикѣ, морскому искусству. Это впоследствии весьма пригодилось князю: ему еще въ 1820 году предлагали командованіе черноморскимъ флотомъ, но онъ не могъ принять этого мѣста, по незнакомству съ морскимъ дѣломъ. Вторично князь поступилъ на службу въ 1826 году, по возмещенію на престолѣ покойнаго Государя Николая Павловича, въ квартирмейстерскую часть (что нынѣ департаментъ генеральнаго штаба) генераль-маіоромъ, и сдѣланный въ томъ же году генераль-адъютантомъ, въ 1828 произведенъ былъ въ контръ-адмирала, съ назначеніемъ исправляющимъ должность начальника морскаго штаба. Передъ тѣмъ, въ 1826 г., былъ онъ командированъ для переговоровъ въ Персію, гдѣ содержался долгое время въ тюрьмѣ. По возвращеніи изъ Персіи, въ 1827 г., князь было поручено преобразование морскаго министерства. Въ 1828 году, князь Меншиковъ былъ посланъ начальникомъ отряда для взятія крѣпости Анапы. Анапа была взята и князь Меншиковъ тотчасъ же былъ посланъ подъ Варну. Подъ Варною, князь получилъ рану, отъ которой страдалъ всю жизнь; именно, разъ вечеромъ, когда князь сходилъ съ лошади, ядро на-излѣтъ пролетѣло между его ногой и сорвало мускулы. Блистательно начатая княземъ осада Варны, была окончена гр. Воронцовымъ. Князь получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и кромѣ того, по взятіи Варны, удостоился высочайшаго рескрипта, въ которомъ Государь, отдавая справедливость подвигамъ князя подъ Варною, въ знакъ особаго благоволенія и въ память заслугъ, оказанныхъ имъ «при осадѣ и къ покоренію Варны», жалуетъ ему одну изъ турецкихъ пушекъ, взятыхъ въ Варнѣ.

Въ 1827 году, князь Меншиковъ былъ назначенъ членомъ комитета министровъ, съ производствомъ, за покореніе Анапы, въ вице-адмирала, и съ утвержденіемъ начальникомъ морскаго штаба. Въ 1830 г. князь А. С. Меншиковъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1831 г. Финляндскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Финляндіи. Находясь въ этой должности, былъ назначенъ членомъ азіатскаго комитета и награжденъ орденами: св. Александра Невскаго, св. Владимира 1-й степени и св. апостола Андрея Первозваннаго, получилъ портретъ Государя Императора, алмазами украшенный, и произведенъ въ адмирала съ причисленіемъ въ граждане Финляндіи, съ потомствомъ, и съ пожалованіемъ ему въ Финляндіи маіората.

Въ 1853 г. князь былъ посланъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ, и поразрывъ съ Турціею въ томъ же году, командовалъ войсками въ Крыму, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; а 30-го сентября 1854 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами, въ Крыму расположенными, и состоялъ въ этомъ званіи до 23-го февраля 1855 года. Оставленный въ званіяхъ генераль-адъютанта и члена государственнаго совѣта, князь А. С. Меншиковъ назначенъ былъ затѣмъ, въ 1855 г., 9-го декабря, кронштадтскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, въ каковой должности находился до 6-го апрѣля 1856 года. Въ 1855 году князю А. С. Меншикову высочайше пожалованъ каменный домъ въ С.-Петербургѣ, на Англійской набережной, а въ 1856 г. удостоился онъ за 50-ти-лѣтнюю службу Всемиловѣйшаго рескрипта отъ Государя Императора, гдѣ перечислены воинскія и гражданскія заслуги князя, въ томъ числѣ 26-ти-лѣтнее управленіе его Морскимъ вѣдомствомъ (въ званіи начальника морскаго штаба) и 11-ти-мѣсячная обо-

рона Севастополя, первыя блистательныя страницы которой неотъемлемо, по словамъ рескрипта, соединены съ его именемъ. Въ 1866 году князь А. С. Меншиковъ, по случаю исполненія 50-ти лѣтъ со времени его производства въ генераль-маіоры, удостоился полученія Высочайше пожалованнаго ему, алмазами украшеннаго, портрета съ изображеніемъ въ Воссѣ почившаго Государя Императора Николая I и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра II, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ, а въ 1868 году и получилъ знакъ отличія за LX лѣтъ безпорочной службы. Князь скончался въ ночь съ 18 на 19 апрѣля текущаго года, на 82-мъ году отъ рожденія.

Взаключеніе считаемо нелишнимъ привести нѣкоторыя черты характера князя, основываясь на некрологѣ вышеупомянутой газеты. Князь былъ воспитанъ въ понятіяхъ прошлаго вѣка; память его была изумительна; остроуміе его весьма извѣстно и многія его остроты разгуливаютъ доселѣ въ обществѣ. Князь старался скрывать свою чувствительность, и на вопросъ одного изъ друзей: зачѣмъ онъ дѣлаетъ это и что ему за охота слыть человѣкомъ, не способнымъ ни къ какимъ человѣческимъ чувствамъ? — отвѣчалъ: «когда вы доживете до моихъ лѣтъ, вы убѣдитесь, что люди не стоятъ того, чтобы беспокоиться о ихъ мнѣніи».

Онъ боялся огласки своей благотворительности, и говаривалъ, что дорожитъ своей репутациею скупца. Къ числу характерныхъ мыслей князя относится также слѣдующая:

«Хорошія мысли, говорилъ онъ, часто не принимаются отъ того, что человѣческое самолюбіе оскорбляется авторскимъ высокомеріемъ. Этому я приписываю то, что мысли адмирала Мордвинова рѣдко находили сочувствіе въ государственномъ совѣтѣ; адмиралъ говорилъ слишкомъ рѣзко и какъ будто предписывалъ соглашаться съ нимъ. Гораздо полезнѣе внушить мысль другимъ такъ, чтобы они приняли ее за свою собственную.»

О домашней жизни князя біографъ «Вѣсти» разсказываетъ слѣдующее:

«Въ домѣ своемъ князь былъ кротокъ и снисходителенъ; занимаясь съ своимъ секретаремъ до 2-хъ часовъ по полуночи каждый вечеръ, онъ никогда не забывалъ послѣ 11 часовъ, отпустить свою прислугу. Окончивъ работу, онъ вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ гасилъ лампы въ кабинетѣ, зажигалъ свѣчу и провожалъ секретаря, въ его домѣ жившаго, по коридору, до дверей его квартиры.»

Князь до конца жизни сохранилъ любознательность, и изъ своего кабинета слѣдилъ за всѣмъ, въ особенности за военными дѣйствіями.

Похороны свѣтлѣйшаго князя Меншикова происходили 22-го числа. Въ 9 часовъ утра на квартиру князя изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Константина Николаевича, Владимира и Алексѣя Александровичей, Николая Константиновича, принцевъ Ольденбургскаго и Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Послѣ панихиды, тѣло покойнаго князя было на рукахъ перенесено бывшими его крестьянами, въ соборъ святаго Спиридона Тримифійскаго, что въ адмиралтействѣ, гдѣ послѣ божественной литургіи происходило отпѣваніе.

Послѣ отпѣванія, тѣло покойнаго князя было отвезено на станцію николаевской желѣзной дороги, для слѣдованія въ Москву, а оттуда для погребенія въ имѣніе покойнаго.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

28-го апрѣля 1869 г.

Праздники Пасхи ознаменовались по обычаю и въ нынѣшнемъ году, какъ всегда, цѣлымъ рядомъ наградъ и повышеній. Въ длинномъ ихъ спискѣ мы находимъ однакожь весьма немного такихъ, которыя имѣютъ болѣе или менѣе прямую связь съ вопросами нашей внутренней политики. Въ этомъ отношеніи мы можемъ упомянуть только о высочайшемъ рескриптѣ, которымъ всемиловѣйше уволенъ отъ должности министра путей сообщенія генераль-лейтенантъ П. С. Мельниковъ, съ производствомъ въ чинъ инженеръ-генерала и назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Генералъ Мельниковъ оставляетъ свой постъ, какъ сказано въ рескриптѣ «по разстроенному здоровью». На его мѣсто назначенъ бывший товарищъ министра путей сообщенія, генераль-маіоръ графъ Бобринскій, ус-

пѣвший въ короткое время пріобрѣсти себѣ репутацію чрезвычайно дѣятельнаго и энергическаго администратора.

Изъ другихъ министровъ удостоились Высочайшихъ наградъ къ празднику Пасхи, министръ Внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютантъ Тимашевъ, получившій орденъ св. Александра Невскаго, и министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, награжденный орденомъ Бѣлаго Орла.

Дѣло о прекращеніи газеты П. С. Аксакова «Москва» пришло, наконецъ, къ той развязкѣ, которую предсказывали городскіе слухи. Государственный совѣтъ, согласившись съ представленіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ мнѣніемъ прекратить изданіе газеты «Москва». Мнѣніе это, обнародованное въ приложеніи къ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ», мотивировано весьма пространно и подробно. Оно начинается съ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ-ли мѣсто, въ случаѣ представленія министра внутреннихъ дѣлъ сенату о прекращеніи какой либо газеты или другаго изданія, обсужденіе въ этомъ высочайшемъ правительственномъ собраніи, вопроса о томъ: слѣдовало-ли поднимать вопросъ о прекращеніи изданія, или же предать редактора суду. Государственный совѣтъ находитъ, что поднятіе новаго вопроса въ подобномъ случаѣ несогласно съ точнымъ смысломъ законовъ о печати, по которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется избрать одинъ изъ двухъ путей — путь судебного преслѣдованія, или же путь взысканія административныхъ. Если министр избралъ второй изъ этихъ двухъ путей и вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о прекращеніи изданія, то сенату остается только рѣшить вопросъ — есть ли основаніе для такого прекращенія или нѣтъ? За симъ, переходя къ самой сущности вопроса, т. е. къ оцѣнкѣ содержанія «Москвы», государственный совѣтъ заявляетъ, что онъ не находитъ нужнымъ входить съ своей стороны въ подробный разборъ мнѣній, которыя высказывались этою газетою по текущимъ вопросамъ, политическимъ, экономическимъ и другимъ. Это высочайшее собраніе вполне признаетъ законность разработки такихъ вопросовъ періодическою прессою, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда подобная оцѣнка не совпадаетъ съ взглядами правительства, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобъ въ ней соблюдались требуемыя закономъ приличія и газета, какъ своимъ общимъ направленіемъ, такъ и частными сужденіями, не посягала на основы религіи, нравственности и государственнаго порядка. Редакторъ «Москвы», въ своихъ объясненіяхъ, заявлялъ, что его газета всегда чуждалась разрушительныхъ ученій и основными началами ея были: преданность верховной власти, вѣрность православію, приверженность къ русской народности и полное сочувствіе къ совершившимся преобразованиямъ. Такую программу государственный совѣтъ вполне одобряетъ, но находитъ, что Москва «въ развитіи и способѣ изложенія своихъ мыслей, въ настрѣеніи рѣчи и въ полемическихъ приемахъ, впадала въ многочисленныя нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность сихъ самыхъ началъ». Нарушенія эти состояли, по мнѣнію государственнаго совѣта, въ «рѣзкихъ и невоздержанныхъ нападкахъ на дѣйствіе установленныхъ властей отъ высшихъ до низшихъ», въ «неприличномъ по выраженіямъ обращеніи къ предкамъ общаго почитанія», въ «страстныхъ, ведущихъ къ раздраженію умовъ, сужденіяхъ, требующихъ обдуманнаго и спокойнаго разсмотрѣнія».

При такихъ крайностяхъ «Москва», по мнѣнію государственнаго совѣта, не могла не подрывать во многихъ читателяхъ уваженія къ тѣмъ именно началамъ, представительницею и защитницею которыхъ она себя заявляла. Министръ внутреннихъ дѣлъ, «во уваженіе къ основнымъ началамъ газеты», два раза приостанавливалъ ее, не входя съ представленіемъ о ея прекращеніи, но то, что признавалось въ ней предосудительнымъ и послѣ этого ни въ чемъ не измѣнилось. Вълѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, государственный совѣтъ нашелъ нужнымъ изданіе «Москвы» прекратить.

Изложивъ вкратцѣ основанія, на которыхъ окончательно запрещена газета П. С. Аксакова, мы, разумѣется, воздержимся отъ всякихъ сужденій объ этомъ дѣлѣ.

Многочисленнымъ почитателямъ тѣхъ началъ, которыя были признаны самимъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ за «основныя начала» газеты «Москва», остается только пожалѣть, что талантливый ея редакторъ, своими увлеченіями

сдѣлалъ окончательно невозможнымъ продолженіе изданія пользовавшагося такимъ искреннимъ сочувствіемъ публики.

За границею главнымъ политическимъ вопросомъ остаются по прежнему предстоящіе общіе выборы во французскій законодательный корпусъ. Двадцатидневный избирательный періодъ уже наступилъ и борьба правительства съ оппозиціей — въ полномъ разгарѣ. До сихъ поръ еще, однако, положеніе дѣлъ не выяснилось вполне. Это зависитъ отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, между самими членами французскаго правительства еще не установилось полного согласія насчетъ образа ихъ дѣйствій. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Форкада ла Рокеттъ, повидимому того мнѣнія, что при настоящемъ настроеніи умовъ во Франціи, правительству не слѣдуетъ строго держаться системы официальныхъ кандидатуръ и во многихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ предоставить полную свободу выбору независимыхъ кандидатовъ, неслишкомъ враждебныхъ правительству. Утверждаютъ, что въ 56 избирательныхъ округахъ такіе кандидаты не встрѣтятся официального противодѣйствія. Если это и справедливо, то изъ нихъ образуется въ будущей палатѣ довольно вліятельная группа, не опасная для династии Наполеона и для основныхъ началъ второй имперіи, но не совсѣмъ то удобная для правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда ему понадобится слѣпое повиновеніе большинства. Эти 56 членовъ, вмѣстѣ съ группою радикальной оппозиціи, численность которой по общимъ предсказаніямъ должна дойти до такой же цифры, а можетъ быть и превзойти ее, могутъ иногда представить серьезное сопротивленіе нѣкоторымъ намѣреніямъ правительства, и утверждаютъ, что государственный министръ Руэръ сильно возстаетъ противъ системы, принятой его собратомъ по портфелю, но въ тоже время говорятъ, что самъ Наполеонъ лично одобряетъ образъ дѣйствій г-на Форкада ла Рокеттъ... можетъ быть потому, что серьезно опасается поражения въ случаѣ строгаго повсемѣстнаго примѣненія системы официальныхъ кандидатуръ.

Въ рядахъ оппозиціи тоже еще не установилось надлежащей дисциплины. Каждая оппозиціонная фракція хлопочетъ пока только о заявленіи своего существованія и перечетѣ своихъ силъ. Въ большей части избирательныхъ округовъ является по нѣскольку оппозиціонныхъ кандидатовъ, а въ Парижѣ ихъ конкуренція приняла даже размѣры настоящей борьбы. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, сигналъ къ усобицѣ поданъ фракціей крайнихъ радикаловъ, которые выдвигаютъ нѣсколько такихъ кандидатуръ, торжество которыхъ крайне сомнительно и имѣло бы видъ чисто революціонной манифестаціи, еслибъ состоялось. Такъ, напримеръ, въ одномъ изъ парижскихъ округовъ, является кандидатомъ ярый коммунистъ Кантагредъ, въ другомъ выступаетъ извѣстный редакторъ «Фонаря» Анри Рошфоръ, въ третьемъ республиканцы выдвигаютъ брата покойнаго народнаго представителя Бодена, павшаго на баррикадахъ во время государственнаго переворота 2 декабря. Въ одномъ изъ провинціальныхъ округовъ въ числѣ оппозиціонныхъ кандидатовъ, находится до сихъ поръ невозвратившійся изъ Англіи, политическій эмигрантъ Альфонсъ Эмиросъ. Впрочемъ за всѣми этими кандидатурами, исключая развѣ Рошфора, немного шансовъ на успѣхъ. Гораздо серьезнѣе, а слѣдовательно и знаменательнѣе, кандидатура бывшаго народнаго представителя, яраго республиканца Банселя, который является въ Парижѣ конкурентомъ Эмля Оливье и вѣроятно одержитъ надъ нимъ верхъ. Бансель — личность серьезная и вполне способная на роль оппозиціоннаго депутата. Онъ — замѣчательный ораторъ и открытый врагъ второй имперіи. Появленіе такого человѣка на скамьяхъ законодательнаго корпуса будетъ положительнымъ событіемъ и событіемъ весьма неприятнымъ для императорскаго правительства.

Нынѣшніе оппозиціонные депутаты, за весьма немногими исключеніями, будутъ, по всей вѣроятности выбраны всѣ снова. Къ такъ называемой орлеанистской фракціи присоединится можетъ быть нѣсколько новыхъ талантливыхъ и извѣстныхъ личностей, Дюфоръ, Прево-Парадолъ и проч.

Открытие Мадзинскаго заговора въ Италіи, повело къ представленіямъ флорентинскаго кабинета союзному правительству Швейцаріи насчетъ пребыванія въ Лугано Мадзини. Вълѣдствіе этихъ представленій бернскій союзный совѣтъ воспретилъ знаменитому агитатору жить не только въ

названномъ нами городѣ, но и вообще въ контонахъ, сосѣднихъ съ итальянскою границею. Такая мѣра, по всей вѣроятности, положитъ конецъ пропскамъ революціонеровъ, группирующихся около Мадзини и до сихъ поръ еще не переставшихъ мечтать о возможности итальянской республики, скопированной съ Римской республики 1848 года.

Въ Англіи общественное мнѣніе было взволновано въ послѣднее время безпорядками, снова вспыхнувшими въ нѣкоторыхъ городахъ Ирландіи. Въ Лондондерри безпорядки эти имѣли весьма серьезный характеръ. Въ главѣ ихъ виновниковъ явился самъ городской мэръ. Дѣло дошло до того, что въ городѣ пришлось объявить военное положеніе.

Въ Чехіи, между тѣмъ, военное положеніе, до сихъ поръ тяготѣвшее надъ Прагой и ея окрестностями — снято. Какъ только объявленіе объ этомъ появилось на стѣнахъ города, вожаки чешской народной партіи немедленно объявили о созваніи въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ большой народной сходы на Бѣлой Горѣ.

Иностранныя газеты комментируютъ на всѣ лады празднество, данное Прусскимъ королемъ въ день рожденія Государя Императора. Въ этотъ день его королевское величество далъ большой обѣдъ, на которомъ онъ присутствовалъ въ русскомъ мундирѣ и провозгласилъ тостъ за здоровье виновника празднества.

Въ Каирѣ недавно открыто новое покушеніе на жизнь Египетскаго вице-короля. Въ его ложѣ, передъ представленіемъ, на которомъ онъ долженъ былъ присутствовать, найденъ какой-то разрывной снарядъ. Злые языки утверждаютъ однако, что вся эта исторія — выдумка директора театра, который, желая подслужиться вице-королю, самъ подложилъ снарядъ и потомъ донесъ о его находкѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», посвященный холмскій Михаилъ собиралъ 14-го марта все находящееся въ Холмѣ духовенство на совѣщаніе объ изданіи епархіальной газеты, которая, съ одной стороны, должна быть органомъ духовной власти, а съ другой — помогать разъясненію нуждъ епархіи и содѣйствовать соединенію разрозненныхъ на Руси элементовъ. Для обсужденія этого вопроса составленъ комитетъ изъ трехъ членовъ, которые въ самомъ скоромъ времени должны представить планъ газеты. Говорятъ, что газета будетъ издаваться на литературномъ русскомъ языкѣ.

— Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать 7 тыс. руб. на поправку въ Эстляндской губерніи нѣкоторыхъ православныхъ церквей и школъ при нихъ.

Университеты.

— Въ «Кіевлянинѣ» извѣщаютъ, что бывший воспитаникъ юридическаго факультета университета Св. Владиміра, нынѣ ординарный профессоръ Новороссійскаго университета, Ф. Ш. Леонтовичъ, избранъ 31-го марта большинствомъ четырнадцати голосовъ противъ трехъ, ректоромъ Новороссійскаго университета, на мѣсто профессора Соколова, опредѣленнаго помощникомъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что на основаніи разрѣшенія г. военного министра, открываются съ 28-го апрѣля лекціи,занятія практическими предметами и переводныя испытанія для всѣхъ студентовъ Императорской медико-хирургической академіи.

Торговля и промышленность.

— Въ Одессѣ, по словамъ Вѣд. Одесск. Градон., считается различнаго рода мастеровъ 1,823 ч.; у нихъ подмастерьевъ 3,009 и учениковъ 1,610, — всего 6,442 рабочія силы. Они шагъ за шагомъ вытѣснятъ иностранный ввозъ въ Одессу различнаго рода заграничныхъ произведеній.

Новый судъ.

— Въ Екатеринославѣ, по словамъ «Прав. Вѣсти.» судебныя установленія открыты сенаторомъ Шахматовымъ.

— Телеграмой изъ Полтавы извѣщаютъ, что 10 апрѣля въ часъ сенаторомъ Торнау открытъ Полтавскій окружной судъ; молебствие совершалъ преосвященный Іоаннъ.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что въ виду ожидаемаго введенія мировой юстиціи въ югозападномъ краѣ, учреждены были въ трехъ губерніяхъ края особые уѣздныя и общія губерскія комісіи для опредѣленія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, числа мировыхъ участковъ и мѣсть пребыванія мировыхъ судей, мѣсть заключенія обвиняемыхъ и преступниковъ, а также средствъ для содержанія новаго мирового института. По мнѣнію комісіи Волынской губерніи, въ ней должно быть всего 64 мировыхъ участка.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— 14 апрѣля пришло въ Бѣлгородъ первый поѣздъ изъ Курска по азовской желѣзной дорогѣ.

— «Вятскія Вѣдомости» передаютъ изъ вѣрнаго источника, что г. Сарапулъ въ скоромъ времени соединится чрезъ Воткинскій заводъ телеграфною проволокой съ общемою сѣтью телеграфовъ въ Россіи. Лнія телеграфа отъ Сарапула до Воткинскаго завода будетъ установлена на средства сарапульскихъ земства и городского общества, которая дадутъ по 2 тыс. р. сер., а городъ еще и готовое для станціи помѣщеніе.

— По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Либавы, тамъ 23-го апрѣля, въ девять часовъ утра, выгруженъ на берегъ, съ прибывшаго англійскаго парохода «Ланглата», конецъ датско-русскаго подводнаго электрическаго кабеля.

— Въ «Одесскомъ Вѣстн.» пишутъ, что на восточномъ берегу Чернаго моря прискываютъ незамерзающій портъ какъ исходъ для Харьковско-Азовской желѣзной дороги.

— «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что движеніе по строящейся львовско-бродской желѣзной дорогѣ, подходящей къ русско-австрійской границѣ, откроется съ 20-го іюня (1-го іюля) нынѣшняго года.

Вскрытіе рѣкъ и открытіе навигаціи.

— Волга вскрылась: подъ Нижнимъ 9-го, подъ Симбирскомъ 10-го и подъ Сызранью 14-го апрѣля.

— Ока вскрылась: въ Елатомскомъ уѣздѣ 5 апрѣля; во Владимірскаго губерніи 6-го, подъ Нижнимъ 8-го.

— Шексна вскрылась: въ Кирилловскомъ уѣздѣ 3-го и въ Череповецкомъ 16-го апрѣля.

— Въ Олонекской губерніи, вскрылись: Оять 14 и Свирь 15 апрѣля.

— Теза и Клязьма во Влад. губ. вскрылись 7 апрѣля.

— Въ Тамбовской губерніи вскрылись: Цна, въ Моршанскомъ уѣздѣ, 26-го марта; Ворона, въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, 27-го марта; Воронежъ, въ Липецкомъ уѣздѣ, 22-го марта; Лѣсной Воронежъ, въ Козловскомъ уѣздѣ, 25-го марта, и Донъ, въ Лебедянскомъ уѣздѣ, 19-го марта.

— 18-го апрѣля, при Кронштадтскомъ портѣ открылась навигація и первымъ пришелъ съ моря англійскій пароходъ «Нарисъ», съ грузомъ разнаго товара.

— По словамъ газеты «Дѣятельность», съ разныхъ мѣстностей Волги, въ особенности съ водяныхъ системъ соединяющихъ ее съ Петербургомъ, получаютъ весьма неутѣшительныя свѣдѣнія, угрожающія мелководіемъ, а слѣдовательно и естественными отъ этого затрудненіями для судоходства. Такой низкой воды какъ теперь никто не помнитъ. На прибыль же воды отъ таянія снѣговъ, положительно нельзя разсчитывать: вонервыхъ, потому, что снѣгу было мало, и вонвторыхъ, высушенная прошлогодними жарамы и лѣсными пожарами почва поглотитъ огромную массу влаги. «Надежда, замѣчаетъ эта газета, на будущіе дожди: но надежда весьма плохая, такъ какъ и самое дождливое лѣто не въ состояніи восполнить недостатка воды, ощущаемаго уже и теперь, при наступленіи весны. Однимъ словомъ, въ настоящую пору, болѣе чѣмъ когда-либо, требуются энергическія мѣры къ устраненію естественныхъ препятствій судоходству по Волгѣ, ея притокамъ, и въ особенности по Маринской системѣ — этой кормилицѣ Петербурга».

— Подъ Нижнимъ Ока и Волга очистились отъ льда 13-го, а судоходство началось 15-го сего апрѣля.

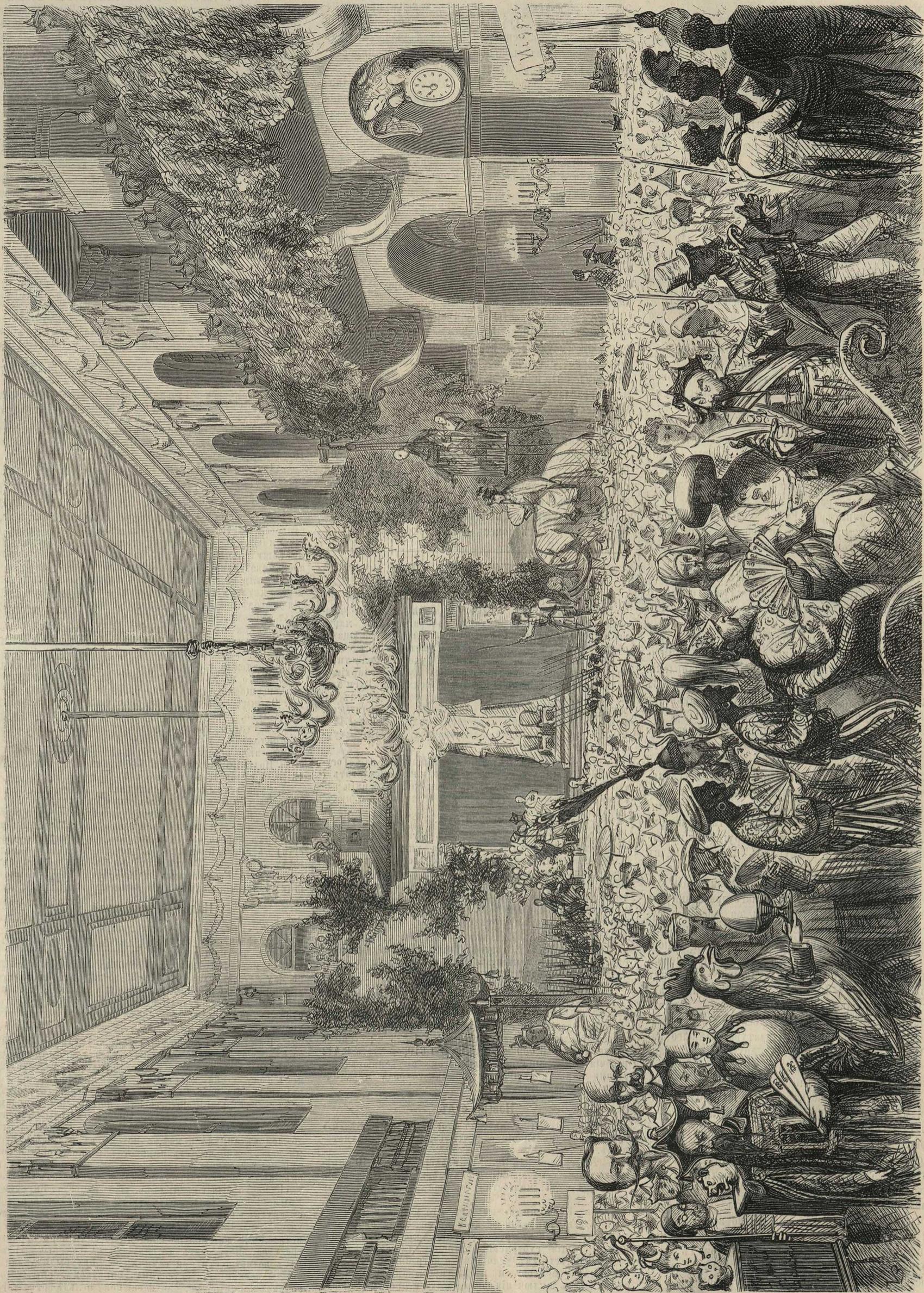
— Сура вскрылась 7-го апрѣля.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что 23-го апрѣля прибыли къ Петербургскому порту первые корабли изъ-за границы, а именно шесть сѣверо-германскихъ пароходовъ, два корабля (норвежскій и датскій) съ апельсинами и три датскіе корабля съ разными товарами. Сверхъ того шесть пароходовъ (въ томъ числѣ «Константъ» и «Аура») прибыли изъ нашихъ финляндскихъ и прибалтійскихъ портовъ.

Надежды на урожай.

— Въ «Прав. Вѣсти.» извѣщаютъ, что посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ въ настоящее время оконченъ. До двадцатыхъ чиселъ истекшаго марта погода благопріятствовала къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, съ 25-го же числа начался утренники, неблагоприятно вліяющіе на озимый хлѣбъ, между тѣмъ какъ веходъ послѣдняго до того хорошъ, что можно было бы ожидать удовлетворительнаго урожая.

— Въ «Тавр. Губ. Вѣд.» пишутъ, что минувшая зима въ Крыму отличалась особенною мягкостью; были холода и довольно сильныя, но непродолжительныя. Въ нынѣшнемъ году весна наступила ровно и вполне благопріятствовала работамъ по сельскому хозяйству; посѣвъ также благопріятствовала погода, а перепадавшіе дожди дали повсемѣстно хорошіе всходы. Каковъ будетъ ростъ хлѣбовъ — неизвѣстно: все зависитъ отъ дождей въ апрѣлѣ и маѣ, а потому въ настоящее время невозможно вывести никакого предположенія о будущемъ. Фруктовые сады теперь въ полномъ цвѣтѣ и обѣщаютъ богатый урожай, если не повредятъ холода, кабіе часто бывають при сѣв.-вост. вѣтрахъ. Впрочемъ Крымскіе садовладѣльцы чуть-ли не ежегодно борются съ другимъ бичемъ, опустошающимъ сады — гусеницею, которая размножается въ немовѣрныхъ массахъ и къ истребленію которой не найдено до сихъ поръ вѣрнаго средства. Истреблять ее снатиемъ съ каждаго дерева нѣтъ возможности при величинѣ садовъ; были дѣланы опыты обвариванія гусеницы кипяткомъ, опыты довольно удачныя, но, по неважной пользѣ отъ того сравнительно съ количествомъ садовъ, они оставлены безъ дальнѣйшаго примѣненія. Между тѣмъ въ хозяйствахъ горной и южной полосъ и садахъ лежаныхъ на прочныхъ рѣкахъ — вопросъ этотъ первой важности. Садовладѣльцы по р. Бельбуку объявили давно уже премію въ 5.000 р. тому, кто найдетъ радикальное средство для истребленія гусеницы.

Маскарадъ общества «Шарлаффа», въ Прагѣ.

Балъ шутовскаго общества «Шараффія» въ Прагѣ.

Со времени перехода сѣверогерманскаго обычая рождественской елки на берега Дуная, не прошло еще и тридцати лѣтъ, а извѣстные рейнскіе карнавальныя праздники усвоились тамъ всего только лѣтъ пять. Впрочемъ, маскарады существовали въ Австріи и прежде. Вѣнскіе «редуты» славятся даже за предѣлами Австріи. Но обычай, такъ называемого въ Германіи «дурачества», привился еще очень недавно къ австрійскимъ нравамъ. Въ Вѣнѣ, общество пѣнія основало «шутовскіе балы» и Прага, считающаяся вторымъ городомъ въ имперіи послѣ столицы, почла своимъ долгомъ послѣдовать ея примѣру. Общество «Шараффія», состоящее болѣею частью изъ артистовъ, учредило такіе же балы, какъ и вѣнское общество пѣнія. Само собою разумѣется, что между рейнскими маскарадами и австрійскими шутовскими балами существуетъ довольно значительная разница. На Рейнѣ существуютъ вполнѣ организованныя карнавальныя общества, члены которыхъ хорошо знакомы другъ съ другомъ и если старая французская пословица «plus de fous plus on rit», вѣрна, то общія веселость только выигрываетъ отъ этого обстоятельства. Развивается нѣчто въ родѣ «развеселой», какъ бы семейной, жизни во все время карнавала; веселость эта проникаетъ даже въ газеты и достигаетъ своего апогея, въ послѣдніе три дня карнавала, въ процессіяхъ масокъ по улицамъ городовъ. Въ это время дурачествамъ дѣйствительно нѣтъ конца. Въ шумныхъ удовольствіяхъ и шалостяхъ участвуютъ почти все жители города. Въ Прагѣ, все карнавальныя шалости и дурачества сосредоточиваются въ одинъ «шутовскій вечеръ». Дурачество, которое въ Кельнѣ и Майнцѣ является на улицѣ и овладѣваетъ всѣмъ городомъ, не исключая театра и другихъ общественныхъ увеселительныхъ мѣстъ, остается въ Прагѣ въ четырехъ стѣнахъ. Но зато оно проявляется гораздо бѣшеннѣе; никакой карнавалъ въ Европѣ не можетъ сравниться съ пражскимъ или вѣнскимъ шутовскимъ вечеромъ, на которомъ бѣшеное, необузданное веселье не знаетъ границъ. Такъ напримѣръ 18 (30) января нынѣшняго года, въ Прагѣ, данъ былъ китайскій «праздникъ дракона», изображенный на нашемъ рисункѣ.

Уже въ восемь часовъ вечера, помѣщеніе, занятое для маскарада, было почти полно. Уставъ этого бала допускалъ только китайскій костюмъ или по крайней мѣрѣ парикъ съ косою и китайскую шляпу; при этомъ каждый обязанъ былъ имѣть на шеѣ особую медаль, служившую вмѣсто входнаго билета.

Бальный залъ былъ великолѣпно разукрашенъ живописцемъ Улликомъ: на право возвышался тронъ для китайскаго императора съ супругою; на лѣво, противъ нихъ, возвышался храмъ Конфуція, охранявшійся драконами и грифами; подлѣ находилась гаубтвахта татарскихъ тѣлохранителей. Въ глубинѣ залы виднѣлась палата адвокатовъ и картинная галерея. Здѣсь же выходила газета, раскупавшаяся на расхватъ и содержавшая необыкновенно юмористическія статьи, написанныя Колеромъ, сотрудникомъ газеты «Tagesbote»; само собою разумѣется, что статьи эти были только мѣстнаго содержания. Маски, исключительно мужскаго пола, хотя по виду и костюму представлявшія иногда прелестныхъ женщинъ, были въ огромномъ числѣ. Около оди-

Когда императоръ съ императрицею помѣстились на тронѣ, начался придворный выходъ, продолжавшійся болѣе часа и возбуждавшій самый гомерическій смѣхъ. Въ числѣ развлеченій этого вечера, было исполненіе втораго акта романтической оперы «Горноксія», сочиненія Брейтхута. Затѣмъ слѣдовали различныя дурачества и юмористическія сцены. Ни на одномъ лицѣ не было замѣтно выраженія скуки или даже утомленія; все смѣялось, шумѣло, отпускали остроты и тому подобное. Всякій веселился какъ хотѣлъ; вечеръ прошелъ безъ всякихъ неприятныхъ приключеній и окончился около пяти часовъ утра. Маскарадъ этотъ послужилъ доказательствомъ тому, что Прага способна быть веселою, почти до безумія и придавать при этомъ особенный характеръ своему юмору.

Феличита Вестфали.

21-го числа апрѣля въ Петербургѣ, на нѣмецкомъ театрѣ, дебютировала, въ роли «Гамлета», извѣстная артистка Вестфали, прославленная не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ. Слава, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, предшествовала артисткѣ; слухъ о ея предстоящемъ приѣздѣ въ Петербургъ и о намѣреніи дебютировать въ мужской роли, возбуждалъ живѣйшій интересъ во всѣхъ петербургскихъ театрахъ. Громкая извѣстность госпожи Вестфали и ожиданія любителей драматическаго искусства далеко не оправдались. Но драматическая карьера г-жи Вестфали такъ необычайна, что мы рѣшились помѣстить на страницахъ «Всемирной иллюстраціи» портретъ актрисы именно въ силу этой необычайности. Изъ прилагаемаго біографическаго очерка, читатель увидитъ, что жизнь ея не лишена весьма интересныхъ и эксцентрическихъ эпизодовъ.

Госпожа Вестфали, настоящая фамилія которой Штегеманъ, родилась въ Германіи отъ весьма зажиточныхъ родителей; въ юности получила прекрасное воспитаніе и образованіе, развившее въ ней весьма быстро музыкальный талантъ. Обладая прекраснымъ голосомъ, Феличита Штегеманъ уже въ 15 лѣтъ возымѣла мысль поступить пѣвицею на оперную сцену, но родители ея, изъ чувства фамильной гордости, не хотѣли допустить ее до театральнаго помѣщенія. Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ склонить родителей на согласіе къ исполненію задушевной своей мысли, Феличита, обладавшая смѣлымъ и рѣшительнымъ характеромъ, покинула родительскій домъ и отправилась въ Италію. Въ Неаполѣ она явилась къ Меркадате, который, услышавъ сильный обширный голосъ молодой пѣвицы, съ особенною готовностью взялся

Феличита Вестфали въ роли Гамлета.

надцати часовъ вечера, появилось большое шествіе съ татарскою музыкою во главѣ. Большой оркестръ, игравшій весь вечеръ въ залѣ, встрѣтилъ шествіе, звуками персидскаго марша Страуса. При взрывѣ восторженныхъ криковъ и рукоплесканій, китайская императорская чета торжественно обошла кругомъ весь залъ, императоръ—на огромномъ слонѣ, императрица—въ великолѣпномъ паланкинѣ. И тотъ и другая были окружены блестящею свитою, состоявшею изъ толпы тѣлохранителей, бонзъ, депутатовъ отъ общества юристовъ изъ Багдада и иностранныхъ посольствъ, начиная отъ Сѣверогерманскаго союза до Филиппинскихъ острововъ; затѣмъ слѣдовалъ сераль, придворные евреи. Изабелла со своимъ интендантомъ Марфори, мандарины и проч. Все были великолѣпно костюмированы.

геманъ, родилась въ Германіи отъ весьма зажиточныхъ родителей; въ юности получила прекрасное воспитаніе и образованіе, развившее въ ней весьма быстро музыкальный талантъ. Обладая прекраснымъ голосомъ, Феличита Штегеманъ уже въ 15 лѣтъ возымѣла мысль поступить пѣвицею на оперную сцену, но родители ея, изъ чувства фамильной гордости, не хотѣли допустить ее до театральнаго помѣщенія. Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ склонить родителей на согласіе къ исполненію задушевной своей мысли, Феличита, обладавшая смѣлымъ и рѣшительнымъ характеромъ, покинула родительскій домъ и отправилась въ Италію. Въ Неаполѣ она явилась къ Меркадате, который, услышавъ сильный обширный голосъ молодой пѣвицы, съ особенною готовностью взялся

подготовить ее къ сценѣ: въ скоромъ времени пѣвица была ангажирована на театръ de la Scala въ Миланъ, гдѣ подъ именемъ Вестфали появилась передъ публикою сначала въ роли Ромео, а потомъ въ роли Азучены въ Трубадурѣ. Успѣхъ пѣвицы былъ такъ великъ, что уже черезъ полгода она получила приглашеніе изъ Лондона; пріѣхавъ въ Лондонъ, Вестфали въ короткое время заслужила себѣ такую громкую славу, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получила приглашеніе изъ Нью-Йорка. Въ 1855 году она выѣхала изъ Лондона въ Америку. На пароходѣ, по дорогѣ въ Нью-Йоркъ, она узнала, отъ театральнаго агента, ее сопровождавшаго, что нью-йоркская публика уже на пароходной пристани встрѣтитъ ее съ выраженіями восторга. Оказалось, что въ Америкѣ, на основаніи высокаго роста и мужественнаго вида госпожи Вестфали, былъ распушенъ слухъ о томъ, что будто она потомокъ гигантской красавицы, служившей моделью для статуи богини свободы въ Америкѣ. Каждый американецъ, узнавъ объ этомъ, считалъ своею непремѣнною обязанностью участвовать въ оваціи при встрѣчѣ пѣвицы въ Нью-Йоркѣ. Само собою разумѣется, что успѣхъ пѣвицы въ Америкѣ былъ уже вполне обезпеченъ при самомъ вступленіи ея на американскую почву. Огромная толпа народа, узнавшая за ранѣе, изъ вывѣшенныхъ на стѣнахъ афишъ, о часѣ прибытія Вестфали, встрѣтила ее на пароходной пристани оглушительнымъ взрывомъ рукоплесканій и криками браво. Первый дебютъ Вестфали въ Нью-Йоркѣ въ роли «Ромео», доставилъ громадный сборъ антрепренеру театра и возбудилъ необычайный восторгъ въ американцахъ, умѣвшихъ себя увѣрить въ дѣйствительномъ сходствѣ пѣвицы съ богиней свободы. Популярность ея въ штатахъ была упрочена съ перваго представленія.

Изъ Нью-Йорка, по окончаніи заключеннаго контракта, Вестфали отправилась путешествовать по штатамъ вмѣстѣ съ Гриси, Маріо и другими артистами. Прибывъ въ Мексико, Вестфали, своимъ голосомъ и драматическою игрою, такъ плѣнила мексиканцевъ, что ей предложили управлять національнымъ театромъ, такъ какъ бывшая директриса Генриетта Зонтагъ умерла скоропостижно незадолго передъ этимъ. Вестфали не колеблясь приняла это предложеніе и отправилась снова въ Нью-Йоркъ, гдѣ пригласила съ собою труппу итальянскихъ пѣвцовъ. Обратный пріѣздъ Вестфали въ Мексико ознаменовался торжественнымъ пріемомъ, которому позавидовалъ бы всякій. Впереди торжественнаго шествія, на встрѣчу новой директрисы національнаго театра, ѣхалъ президентъ Коммюньоръ, окруженный знатнѣйшими горожанами и блестящею кавалькадою туземцевъ и иностранцевъ въ національныхъ костюмахъ. Президентъ подарилъ Вестфали шесть арабскихъ лошадей, а знатныя дамы подарили ей множество брильянтовъ и другихъ драгоценностей. Ежегодное содержаніе Вестфали за управленіе театромъ равнялось 48,000 долларовъ. Обогатившись въ Мексикѣ, гдѣ пѣвица пробыла нѣсколько лѣтъ, она вмѣстѣ съ набранною ею труппою пѣвцовъ и пѣвицъ совершила вторичное артистическое путешествіе по Америкѣ.

Страсть къ путешествіямъ и слава вскорѣ увлекли Вестфали въ Европу и въ началѣ шестидесятихъ годовъ пѣвица дебютировала уже въ Парижѣ; пробывъ тамъ два года, она, вмѣстѣ съ труппою французскихъ пѣвцовъ, объѣздила всю Францію, Бельгію и Голландію и затѣмъ снова вернулась въ Америку. Вторичный пріемъ, сдѣланный американскою публикою Вестфали, былъ ничуть не хуже перваго. Успѣхъ пѣвицы былъ ничѣмъ не меньше, тѣмъ въ первый ея пріѣздъ въ Нью-Йоркъ.

Въ 1864 году Вестфали, какъ бы недовольствуясь пріобрѣтенною славою въ качествѣ пѣвицы, возымѣла намѣреніе испытать свою талантливую натуру на другомъ поприщѣ. 13 сентября 1864 года нью-йоркская публика буквально ломилась въ театръ Нибло, гдѣ любимая пѣвица Вестфали должна была появиться въ первый разъ, какъ драматическая актриса, въ роли шекспировскаго Ромео. Потому ли, что американцы были нѣсколько пристрастны къ своей любимицѣ, или дѣйствительно игра новой актрисы была необыкновенно хороша, только успѣхъ перваго дебюта былъ несомнѣненъ и не уменьшался и въ послѣдовавшихъ за Ромео роляхъ. Слава новой актрисы быстро распространилась по всемъ штатамъ и отсюду, гдѣ воспоминаніе о Вестфали какъ о пѣвицѣ, было еще свѣжо, посыпались выгодныя предложенія. Она соб-

рала англійскую драматическую труппу и опять объѣхала почти все Соединенныя Штаты. Посѣтивъ Филадельфію, Бостонъ, Питтсбургъ, Цинцинати, Луивиль, Сентъ-Луи, Чикаго, Мимфисъ, Ричмондъ, Нью-Орлеанъ, Индианополь, Виксбургъ, Аугусту, Квебекъ, Сан-Франциско, городъ Солянаго озера и другія мѣста, гдѣ только есть театр, Вестфали вездѣ была встрѣчаема съ восторгомъ.

Въ разгаръ великой американской гражданской войны, въ декабрѣ 1865 года, когда городъ Теннесси былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, генералъ Грантъ, видя, что духъ его войска постепенно падаетъ вслѣдствіе различныхъ невзгодъ и недостатковъ, возымѣлъ счастливую мысль отвлечь чѣмъ нибудь вниманіе солдатъ отъ всякихъ бѣдствій, опустошавшихъ ихъ ряды. Перебирая въ умѣ различныя средства для достиженія своей цѣли, Грантъ остановился на театрѣ и тотчасъ же по телеграфу послалъ приглашеніе къ Вестфали, предлагая ей большую сумму денегъ. Актриса, привыкшая, во время своихъ путешествій по Америкѣ, ко всякимъ случайностямъ, не замедлила принять предложеніе и вскорѣ со всею труппою явилась въ лагерь Гранта, презрѣвъ все опасности, которымъ подвергались осажденные и все неприятели походной жизни. Уже на другой день по пріѣздѣ она дала представленіе; сыгранная пьеса, комедія веселаго юмористическаго содержанія и игра Вестфали, тотчасъ же оживили и ободрили солдатъ. Рядъ представленій среди лагерь послужилъ къ ряду шумныхъ восторженныхъ овацій. Несмотря на то, что въ лагерь свирѣпствовала голодь, уныніе совершенно исчезло; офицеры устраивали разнаго рода увеселенія, на которыхъ недостатокъ яствъ и даже хлѣба пополюлся избыткомъ шампанскаго. Грантъ достигъ своей цѣли, отрядъ его былъ спасенъ.

Пробывъ еще два года въ Новомъ Свѣтѣ, Вестфали, въ 1867 году, отправилась на родину, въ Германію. Прибывъ въ Лондонъ, она не могла отказать отъ сдѣланнаго ей предложенія появиться на подмосткахъ театра Лицея. Англичане восхищались ея игрою въ шекспировскихъ трагедіяхъ и королева Викторія пригласила ее въ Виндзоръ. Успѣхъ Вестфали какъ трагической актрисы для мужскихъ ролей, въ Лондонѣ былъ такъ великъ, что ее хотѣли сдѣлать почетнымъ членомъ академіи художествъ. Въ 1868 году она переѣхала въ Германію и дебютировала въ Гамбургѣ въ роли «Гамлета». Съ тѣхъ поръ, переѣзжая изъ одного большаго германскаго города въ другой, она производила весьма различное впечатлѣніе на нѣмецкую публику. Одни театральныя критики ратовали ей восторженныя похвалы, другіе, напротивъ, отказывались признать въ ней всякій драматическій талантъ и относились насмѣшливо къ исполненію ею мужскихъ ролей.

Петербургскіе любители драматическаго искусства приняли Вестфали довольно холодно, въ особенности послѣ игры ея въ роли «Гамлета», которая, по общему отзыву, была неудовлетворительна. Въ слѣдовавшее за тѣмъ представленіе, въ которомъ Вестфали явилась въ роли Елисаветы королевы англійской, въ пьесѣ доктора Лаубе «графъ Эссексъ», успѣхъ хотя и былъ гораздо значительнѣе, тѣмъ не менѣе критика отнеслась къ игрѣ госпожи Вестфали очень строго и неодобрительно.

Западная жизнь.

Весеннія знаменія. — Попечительность Наполеона III объ остаткахъ великой арміи. — Избирательная горячка. — Стычка Эмиля Жирардена съ редакторомъ *Siècle*. — Послѣдніе дни публичныхъ собраній. — Портретъ г. Дюкасса. — Конференція Ренана. — Романъ Виктора Гюго. — Манера и содержаніе. — Книгопродавческая резолюція. — Цивическія добродѣтели гг. Лакруа и Паница. — Смѣлый голосъ г. Барбе-д'Орвиля. — Его дуэль съ г-жею Дювержѣ. — Итальянскія тревоги. — Законодательная работа Испаніи. — Мирная діагноза.

Жарко, очень жарко по всей западной Европѣ; но жизнь страстей, стремленій, плановъ и домогательствъ ни мало не унимается...

Каждый звонитъ, кто во что гораздъ; каждый проэктируетъ и проводитъ свои дѣлишки возможно-благовиднымъ манеромъ. Не мудрено, что главный «выдумыватель» политическихъ комбинацій и социальныхъ мѣропріятій, Наполеонъ III, выносивъ, въ тиши тюльрійскаго кабинета, непосредственно за уничтоженіемъ рабочихъ книжекъ, выдачу пенсій всемъ остаткамъ «великой арміи», которыхъ, какъ оказывается, насчитываютъ до 40,000 человекъ. Этотъ сантиментальный подарочекъ не обойдется

ни копѣйки главѣ государства; но *misera contribuens plebs* выложилъ, на сей конецъ, до 200,000,000 франковъ. Стоитъ-ли этимъ смущаться, когда такіа колоссальныя сооруженія и разрушенія, какія производитъ префектъ Гаусманъ, по его завѣреніямъ, обойдутся парижанамъ задаромъ! Правда, что учителя и учительницы народныхъ школъ кончаютъ свое многотрудное существованіе съ пенсіями въ 50 франковъ. Но они не служили въ великой арміи!...

Этотъ эпизодъ наполеоновскаго фанатизма пришелся очень кстати передъ концомъ законодательной сессіи и началомъ избирательной кампаніи. Депутаты большинства, конечно, и на такую блажь родственнаго благоговѣнія посмотрѣли-бы съ умиленіемъ; но подумали, что ихъ избиратели, авось, начнутъ соображать, начиная съ 1869 года, что гораздо разумнѣе и практичнѣе тратить свои трудовые су на шоссе, школы, желѣзныя дороги и больницы, чѣмъ на возведеніе пьедестала военной славы того, кто ополѣ Францію кровью и предалъ ее, какъ послѣдній изъ предателей!.. Говорятъ, что правительственные сферы, занятія специально предстоящими выборами, находятся въ нѣкоторомъ разстройствѣ. Замѣчается двойственность распоряженій. Въ одномъ департаментѣ поддерживаетъ начальство такого депутата, котораго въ другомъ, выставляютъ врагомъ существующаго порядка. Офиціозныя органы также разбрелись «кто въ лѣсъ, кто по древа». Какъ ни стараются они *заговорить* публику—въ ихъ тирадахъ слышится большая неувѣренность. Шестъ лѣтъ, протекшихъ съ 1865 года, сдѣлали свое дѣло. Народъ сталъ серьезнѣе смотрѣть на свое политическое право. Повсемѣстно выставляются независимые кандидаты. Старые депутаты повѣсили носы не только потому, что имъ приходится бороться съ энергическими и блестящими противниками; но и потому, что сами правительственные агенты оставляютъ ихъ и заигрываютъ съ кандидатами изъ молодыхъ свѣжихъ людей, на которыхъ можно возложить надежды примиренія съ династіей.

Въ числу такихъ кандидатовъ принадлежитъ, прежде всехъ, *Эмиль Олливе*. Правительству онъ будетъ, безспорно, пріятнѣе, чѣмъ какой-нибудь метръ Гамбста. Опозиціонно-демократическая пресса окрестила его теперь именемъ «измѣнника» и «преступника», послѣ его исповѣди, явившейся подъ видомъ памфлета. Въ глазахъ людей 1848 года и всехъ антибонапартистовъ, Олливе человекъ поконченный. Онъ, пожалуй, и послѣдовательны, съ своей точки зрѣнія, но избиратели могутъ разсудить совершенно иначе. Олливе — человекъ даровитый и либеральный. Онъ сдѣлался равнодушнѣе къ вопросу *формы* правленія; но никто не доказываетъ, что онъ измѣнилъ принципамъ народной автономіи, началамъ широкаго развитія социальныхъ и политическихъ правъ народа. Есть десятки и сотни чистыхъ республиканцевъ, которые въ шкурѣ депутатовъ, будутъ вреднѣе Олливе въ сто разъ. Въ такомъ тонѣ и защищаетъ Олливе другъ его Жирарденъ. Противникъ Олливе по кандидатурѣ въ депутаты въ 3-мъ округѣ города Парижа, г. Дюрье, безвѣтный адвокатъ, занимающій мѣсто администратора хозяйственной части журнала «*Le Siècle*». Редакторы «*Siècle*» и въ особенности *Анатоль де ла Форжэ*, начали всячески трезвонить во славу Дюрье и втоптывать въ грязь Олливе. Все это въ порядкѣ вещей!

Но *Эмиль*—человекъ хитрый на полемику. Онъ пустилъ однимъ залпомъ все заряды своей блестящей и злобной полемики на «*Siècle*» и сейчасъ же такъ разбередилъ де-ла-Форжэ, что тотъ вызвалъ его на дуэль. Эмиль отъ дуэли отказался въ весьма остроумномъ письмѣ. Порѣшили назначить третейскій судъ; но и на этой комбинаціи вышла запинка, и брань продолжается. Жирарденъ, какъ извѣстно, не разборчивъ на средства, когда нужно ему что-нибудь доказать, или отстоять. Но онъ преслѣдователенъ въ своей логикѣ. Еслибъ Олливе не былъ его пріятелемъ, весь этотъ полемическій эпизодъ кончился бы, конечно, къ выгодѣ Жирардена. Преувеличенія и обвинения сыплются съ обѣихъ сторонъ; но за противникомъ Олливе, г-мъ Дюрье, все-таки не значитъ никакихъ крупныхъ талантовъ и шивическихъ доблестей. Рекомендація одного журнала еще не составляетъ незыблагаго достоинства. Такой журналъ, какъ «*Siècle*», самъ можетъ быть легко обвиненъ въ двоедушіи. Давно ли онъ поддѣлывался подъ либеральный quasi республиканскій бонапартизмъ? Теперь, послѣ смерти своего редактора Гавена, онъ сильно покраснѣлъ; но въдъ это ко времени выборовъ; а потомъ по-

течь опять струя безцвѣтной и безплодной оппозиціонной игры, которой пробавлялись въ сессію 1867—1869 два друга, гг. Геру и Гавенъ, хозяева *Siècle* и *Opinion National*. Къ сожалѣнію, Эмиль де Жирарденъ, когда его *прорветъ* на полемику, впадаетъ въ старческій приѣмъ утраченія общества анархическими принципами своихъ противниковъ. Онъ и безъ этого фортеля могъ бы выйти побѣдоносно изъ полемики съ редакторами *Siècle*.

Вся эта шумиха показываетъ какъ непрочно все зданіе избирательнаго порядка, который западныя государства ставятъ основой своего устройства. Въ тотъ самый періодъ, когда каждому гражданину нужно обладать идеальнымъ спокойствіемъ и свободой разума, на него, какъ разъ, дѣйствуютъ подстрекательствами со всѣхъ сторонъ, и онъ начинаетъ вращаться въ воздухѣ страстныхъ, нетерпимыхъ выходокъ, угрозъ, обѣщаній, хвастовства, подкупа, фразъ и криковъ. А руководители общественнаго мнѣнія, всѣ взапуски предаются брани и поджигательствамъ, пристрастіямъ и кумовству, клеветѣ или политическому фанатизму.

Избирательный интересъ превратитъ теперь всѣ парижскія конференціи и собранія въ политическія трибуны. Въ послѣднія двѣ три недѣли конференціи и сборища доживали свой сезонъ. На одномъ изъ небольшихъ «réunions publiques», бывшемъ около тюрьмы *Мазисъ*, обсуждался вопросъ права обществъ наказывать. Говорилъ и знаменитый теперь *Дюкассъ*, сдѣлавшійся, въ одну зиму, героемъ публичнаго слова. Его рѣчь, по замыслу и общему философско-научному фонду — была весьма слаба. Но, (что меня лично удивило), онъ, и какъ народный *трибуны*, не имѣетъ никакихъ серьезныхъ достоинствъ. Говоритъ онъ свободно (какъ всѣ Парижане); но болтливо, резонерскимъ тономъ, хриплымъ, незвучнымъ голосомъ, безъ градаціи доводовъ, отрывочно и въ сущности скудно. Къ концу рѣчи прибѣгаетъ онъ къ банальной *répétition*, съ дрожаніемъ голоса и крученіемъ зрачковъ. Наружность у него — типичная: онъ рыжий, съ широкой бородой, дикими глазами и угловатой жестикюляціей. Въ сферѣ чисто-соціальныхъ вопросовъ, онъ, быть можетъ, и очень силенъ; но общее развитіе врядъ ли въ немъ крупно; а безъ умственнаго запаса нельзя сдѣлаться блестящимъ трибуномъ, не владея вдобавокъ и вѣчными приѣмами.

Конференція Ренана въ *Théâtre du Prince Impérial* «объ отношеніи государства къ семейству» привлекла громадную массу публики; но по содержанию не выходила изъ того, что Базаровъ называетъ: «простыми и противоположными обцими мѣстами». Авторъ «жизни Иисуса», и «Апостоловъ» — нѣсколько слащавый моралистъ, и въ его обобщеніяхъ трудно найти что-либо новѣе желаній и идей «прекраснодушія». Какъ ораторъ, онъ крайне слабъ, почему и разсудилъ прочесть свою конференцію. Его плохо было слышно; но голосъ у него еще очень молодой и высокій, напоминающій манеру и интонацію Луи Блана. Читая, онъ то и дѣло жестикюлируетъ, и эта частая мимика никакъ не клеится съ его плотной, дебой фигурой французскаго крестьянина. Только при болѣе внимательномъ наблюденіи распознаете вы въ его чертахъ ту тонкость выраженія, которая сказывается, въ его краткомъ, отдѣланномъ, колоритномъ слогѣ.

Слогъ обогатился опять метафорами, антитезами, существительными и прилагательными Виктора Гюго. Двѣ части романа «*L'homme qui rit*» вышли уже въ продажу. Надо имѣть особый талантъ изложенія, чтобы рассказать, достаточно ясно, содержание этихъ частей. Викторъ Гюго давно уже эмансипировалъ себя отъ обыкновенныхъ приѣмовъ повѣствователя. Онъ описываетъ, напр. въ первой части романа, какъ покинутый на морскомъ берегу мальчикъ, идетъ по снѣгу и натывается сперва на висѣлицу съ качающимся на ней висѣльникомъ, а потомъ на мертвую женщину, съ ребенкомъ на груди. Это занимаетъ десятки страницъ. Малѣйшее ощущеніе, малѣйшій отбѣнокъ общей картины размазаны съ дилетантизмомъ, превышающимъ все, что было до сего дня писано, на какомъ бы то ни было языкѣ. Сила *изобразительная* — всегда была державнымъ элементомъ творческаго таланта Гюго, и съ лѣтами она даже крѣпчаетъ, по крайней мѣрѣ, въ произведеніяхъ писанныхъ прозой. Но помимо этого, трудно признать за авторомъ «*Мизераблей*» какой-либо философскій или соціальный починъ. Всѣ его антитезы и контрасты, всѣ картинки и вся декламация, сводятся

къ выдохшемуся идеализму, которымъ уже нельзя возродить человѣческое общество. Конечно, благородныя и возвышенныя чувства, одушевляющія престарѣлаго, но все еще бодрого поэта, могутъ освѣжить немного воздухъ вранья и развратныхъ мотивовъ, которымъ дышать парижане бульваровъ; но такое освѣженіе — одинъ мигъ. За нимъ не послѣдуетъ ни раскаянія, ни поисковъ идеала, ни стремленія къ общественному благу. Времена обращеній и откровеній прошли безвозвратно. Теперешнее человѣчество двигается «идеями», а идею Виктора Гюго, не подкрѣпленную прочнымъ мировоззрѣніемъ, останутся «цвѣтами поэзіи», и въ жизнь не перейдутъ.

Вся почти пресса отнеслась съ восторженными похвалами къ новому произведенію добровольнаго джерсейскаго изгнанника. Похвалы описательному таланту — законны; но все остальное, въ этихъ дифирамбахъ — мотивируется чисто-политическими причинами. Гюго — врагъ императорской системы. Стало быть, все что опонируетъ, хвалитъ Гюго *par parti pris*. Послѣдній его романъ «*Работники моря*», тоже былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ, а между тѣмъ, онъ не имѣлъ никакого вліянія на публику, и не будъ онъ помѣченъ именемъ Гюго — прошолъ бы безслѣдно. Политическое значеніе Гюго (хотя и оно преувеличено) отразилось въ особенности на постановкѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ, его «*Эрнани*». Не смотря на множество прекрасныхъ стиховъ, кто-бы сталъ смотрѣть на эту неглупицу, гдѣ герой воспеивается въ такомъ крестинизующемъ вкусѣ:

Chargé d'un mandat d'anathème,
Il faut que j'en arrive à m'effrayer moi-même.

еслибы постановкой «*Эрнани*» не хотѣли досадить главѣ государства! Точно тоже повторяется, и съ «*L'homme qui rit*». Самъ Гюго это прекрасно понимаетъ. Онъ, какъ извѣстно, великій мастеръ обрабатывать свои денежныя дѣла. Зная, какъ его имя можетъ быть выгодно эксплуатируемо въ книгопродавческомъ промыслѣ, онъ позволилъ своему издателю Лакруа пустить части романа отдѣльно, возбуждая такимъ путемъ интересъ публики, показывая, въ тоже время, что онъ находится внѣ условій обыкновенныхъ литературныхъ дѣятелей, что ему вовсе не надобно являться съ цѣльнымъ произведеніемъ, чтобы произвести фуроръ. Издатель *Лакруа* пошелъ еще далѣе въ эксплуатацію «*Панургова стада*». Онъ выдумалъ комбинацію, которой онъ хочетъ придать значеніе *coup d'état* или революціи въ книжномъ дѣлѣ. Онъ купилъ у Гюго право нѣсколькихъ изданій и сдѣлалъ, въ свою очередь, сдѣлку съ книгопродавцемъ *Панисомъ*, объявившимъ, что тѣ, кто пожелаетъ купить книгу на 100 франковъ, получить въ видѣ бесплатной преміи «*L'homme qui rit*». Отдѣльно-же цѣна роману назначена въ 40 франковъ. Разумѣется, всѣ разсудительные покупатели, и хроникеры возмущались. Г. Лакруа вломился въ амбицію, и въ длинномъ письмѣ къ редактору «*Figaro*» выставляетъ себя благодѣтелемъ рода человѣческаго! Забавно читать его фразы о чистотѣ его патріотическихъ побужденій, о желаніи создать во Франціи народныя бібліотеки!.. Точно будто никто не понимаетъ, что у г. Лакруа залежались разныя изданія и онъ былъ радъ радешенекъ сбыть ихъ, подъ видомъ благодѣянія, оказываемаго Франціи и всему міру!

Изъ всѣхъ хроникеровъ и рецензентовъ, нѣкій *Барбе д'Орвилли* всѣхъ сильнѣе напалъ на эту механику, а также и на самый романъ. Онъ опредѣляетъ манеру Виктора Гюго: «Эрудиція и резонерство сотрудника *Revue des deux mondes* и описательный талантъ хроникера *Petit Journal*». Этого *Барбе д'Орвилли* — одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ и даже зазорныхъ бульварщиковъ. (Такъ называютъ въ Парижѣ борзописцевъ мелкой прессы). Въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ онъ расписалъ, въ самомъ пасквильномъ вкусѣ, личность актрисы-котки, г-жи *Дюверже*. На первомъ представленіи въ одномъ изъ мелкихъ театровъ, г-жа *Дюверже*, сидя въ авансценѣ, наговорила ему дерзостей, вслухъ, погрозила, что, если онъ не перестанетъ на нее смотрѣть, она изломаетъ ему вѣрвь о фізіономію! За этимъ послѣдовала дуэль. Да, *дуэль*! И кто-бы, вы думаете, явился секундантомъ къ *Барбе д'Орвилли* отъ его противницы? Ваша петербургская *Blanche*, прозывающаяся въ Парижѣ «*Figaro*», Альбертомъ Вольфомъ. Дуэль состоялась; но лучше считать все это выдумкой!.. Если литературные дѣятели такъ низко упали, что дерутся

на пистолетахъ съ женщинами, прикрывающими только свое жалкое ремесло именемъ актрисы, то чего-же ждать отъ простыхъ смертныхъ, ожидающихъ руководства отъ тѣхъ же «сочинителей». Трудно пойдти дальше по пути опошленія...

Какъ же друзьямъ свободы и національнаго возрожденія не возносить моленіе о томъ, чтобы Франція потрясъ какой-нибудь благодатный кризисъ. Ея меньшія сестры — Италия и Испанія идутъ бодро по дорогѣ здоровой гражданственности. Хотя итальянская тревога и не перестаетъ быть революціонной; но изъ нея, во всякомъ случаѣ, выработаются добрые результаты. Герой нашей эпохи. Цинцинатъ Капреры, тоже, вѣдь, на иной взглядъ «извергъ рода человѣческаго»; а въ немъ народныя симпатіи нашли же себѣ прямое выраженіе. Дополнить его дѣла призванъ, вѣроятно, другой герой. Италия «не вклиномъ сошлась». Найдется въ ней неменьше гражданскихъ силъ, чѣмъ въ Испаніи, гдѣ теперь кортесы такъ энергически начали выработать широкія рамки для политической и соціальной жизни народа. Каждый день, телеграфъ разноситъ по Европѣ все новыя и новыя побѣды свободныхъ принциповъ надъ ретроградствомъ, въ вѣдрахъ кортесовъ. Рѣшители дальнѣйшихъ судебъ Испаніи отложили на самый конецъ преній вопросъ формы правленія, и выказали этимъ высокую государственную мудрость. Пріятно всякому другу человѣчества зрѣлище обществъ, занятыхъ своими кровными, безотлагательными нуждами, а не кующихъ ковы завоевательно-задорной политики. Сколько было зловѣщихъ предсказаній на весну 1869 года, а вотъ видите: все дышетъ гражданскими интересами; о международныхъ столкновеніяхъ нѣтъ и рѣчи, по крайней мѣрѣ для запада, внѣ Германіи. Англія поглощена парламентской компаніей, Франція — избирательнымъ походомъ, Италия — радикальнымъ броженіемъ, Испанія — выработкой всего государственнаго народнаго строя.

«Діагноза» хорошая! Лѣтніе мѣсяцы пролетятъ незамѣтно, а къ зимѣ — плохо воевать!..

29
17 Апрель.

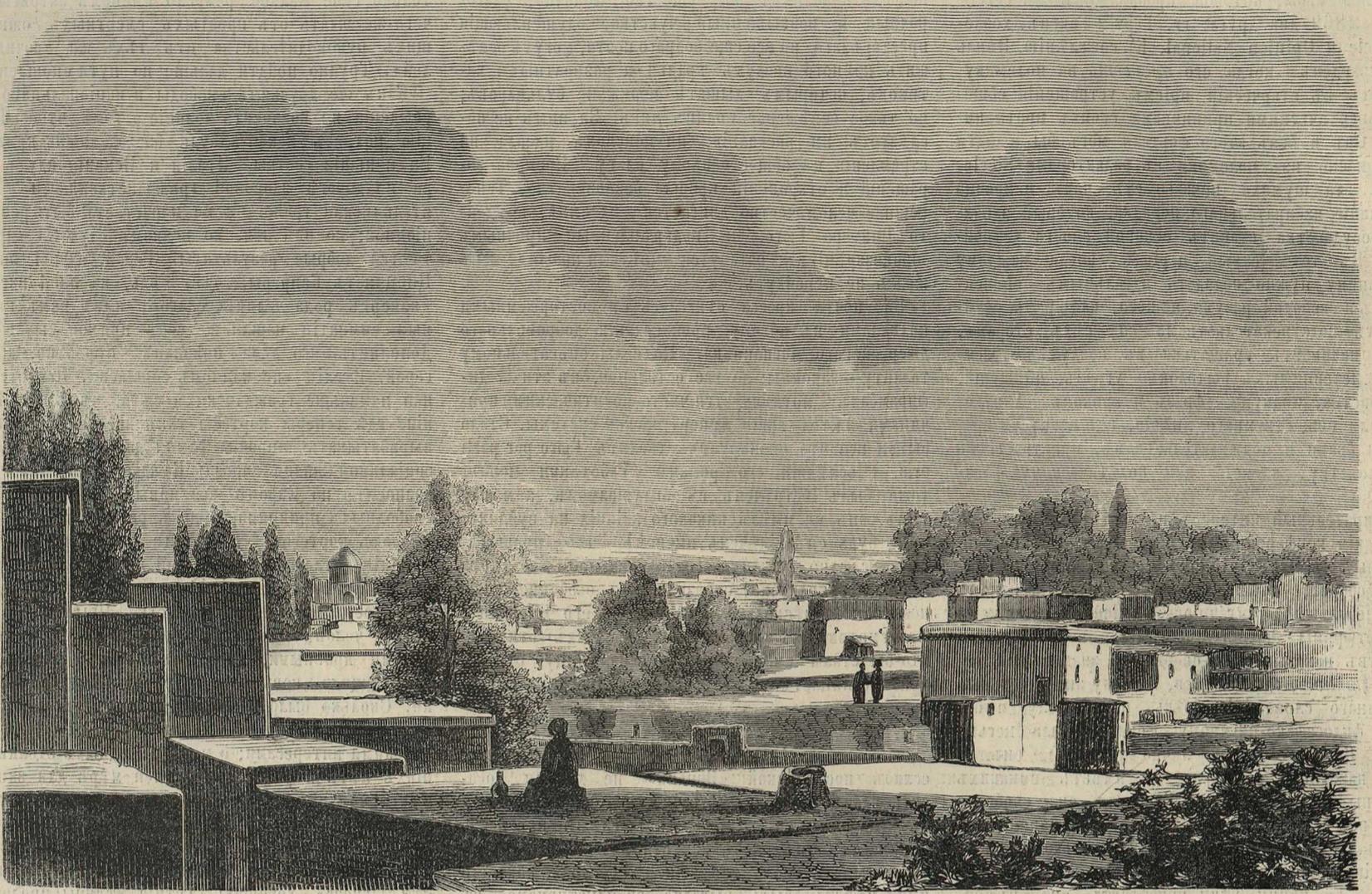
Авеніръ Миродубовъ.

Кое что о Туркестанскомъ краѣ.

I.

Смѣло можно сказать, что въ послѣднее время нѣтъ ни одного періодическаго изданія въ Россіи, которое не говорило бы о новыхъ нашихъ пріобрѣтеніяхъ въ Средней Азій, о средне-азійской торговлѣ, о будущемъ этого благодатнаго края. Вездѣ слышится толки о разныхъ пунктахъ Туркестана. еще такъ недавно бывшихъ въ рукахъ средне-азійскихъ деспотовъ, рѣдко кто не говоритъ о выставкѣ туркестанскихъ издѣлій, только что отъ бывшей. Край этотъ сталъ интересоватъ всѣхъ и каждого, а все потому, что политика наша въ отношеніи его совершенно измѣнилась, что система безплодныхъ дипломатическихъ переговоровъ, начавшаяся еще при Петрѣ Великомъ и не приводившая ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, оставлена была окончателно со вступленіемъ на престолъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора. Только недавно Россія потребовала отъ средне-азійскихъ деспотовъ исполненія самыхъ справедливыхъ международныхъ требованій: прекращенія вторженія въ наши предѣлы и обезпеченія жизни и имущества русскихъ подданныхъ въ ханствахъ; и когда гордые владельцы ихъ не согласились дать никакихъ гарантій, то Россія, какъ и подобаетъ великой державѣ, для обузданія дикаго ихъ произвола и наглаго попиранія ими человѣческихъ правъ, рѣшилась прибѣгнуть къ силѣ оружія. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ нами въ послѣднее время и одержанныхъ не съ цѣлью безполезныхъ пріобрѣтеній, а единственно въ видахъ обезпеченія нашихъ торговыхъ интересовъ, подвинулъ дѣло далеко впередъ и наша торговля въ послѣдніе четыре года увеличилась вдвое, если не втрое противъ прежняго.

Не рѣшаясь разсматривать критически всѣхъ административныхъ мѣръ, обсуждать въ стратегическомъ отношеніи наши военныя дѣйствія или судить о краѣ съ экономической точки зрѣнія, мы рѣшаемся только познакомить нашихъ читателей хоть вскользь съ нѣкоторыми мѣстностями Туркестанскаго края и хоть два слова сказать о знаменитой иргиджарской побѣдѣ, возмѣвшей громадное вліяніе на поддатливость бухарскаго эмира къ нашимъ требованіямъ. Ташкентъ, средоточіе нашего административнаго управленія краемъ, снаружи весь то-

Видъ Ташкента съ сѣвера.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ Вейерманъ.

нетъ въ садахъ, такъ что каждый подъѣзжающій къ городу положительно становится въ тупикъ, гдѣ самый городъ? А между тѣмъ онъ крестя въ садахъ и подъѣхавъ ближе сейчасъ замѣтите и городскія стѣны и разныя домашнія постройки. Главное населеніе его составляютъ сарты, издавна ве-

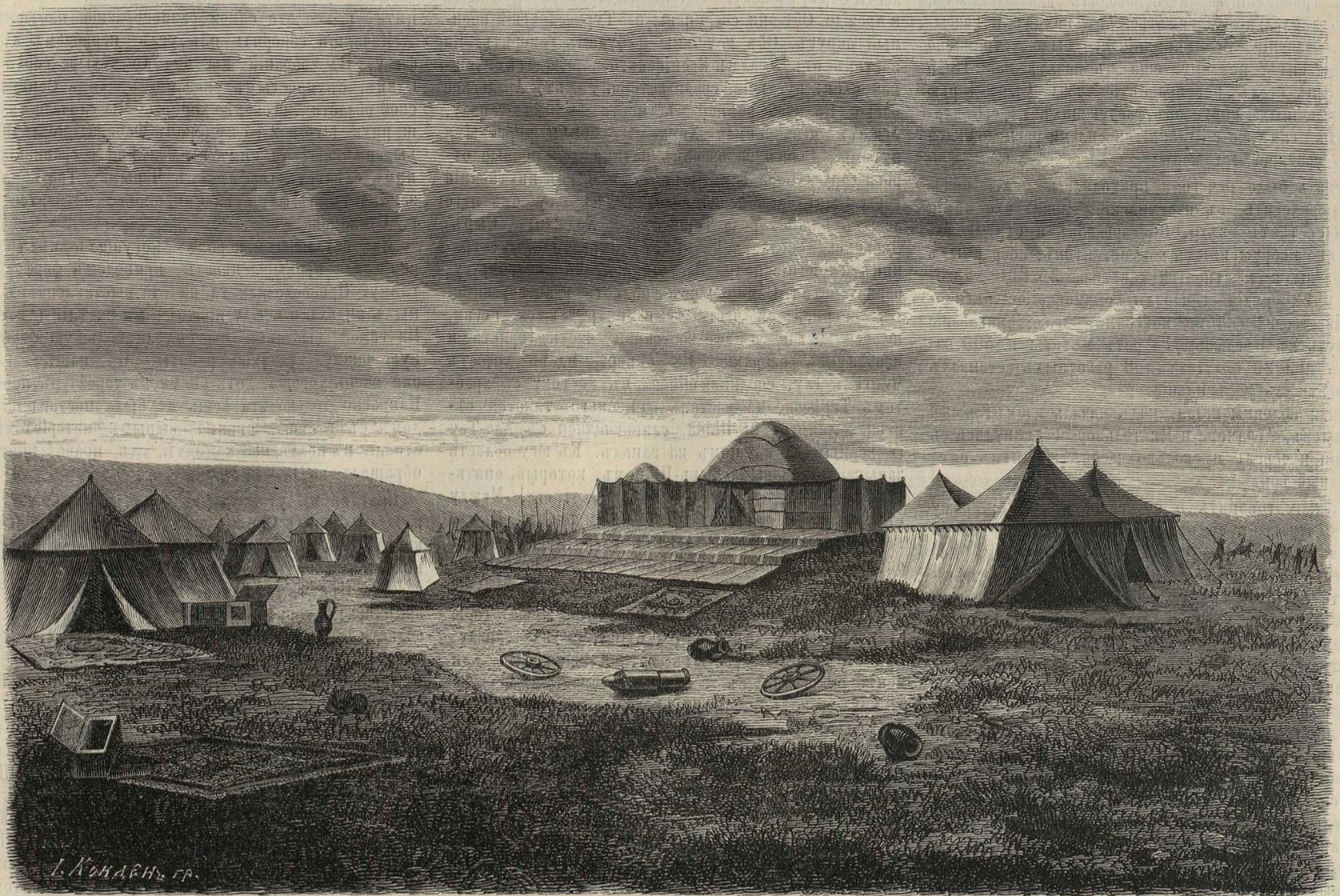
душіе осѣдлую жизнь и занимающіеся торговлею и ремеслами. Всѣхъ домовъ считается до 16,000, но всѣ они одноэтажные и рѣдко гдѣ попадется домикъ съ надстройкой; частыя землетрясенія не позволяютъ и думать о высокихъ постройкахъ. Всѣ русскіе живутъ подъ стѣнами азіатскаго города, въ

такъ называемомъ европейскомъ кварталѣ, который современемъ, можетъ быть и отстроится, но теперь положительно нельзя угадать, что выйдетъ изъ всѣхъ его улицъ и едва выглядывающихъ на пыльной почвѣ глиняныхъ мазанокъ, крытыхъ тростникомъ. Пока надобно ждать, невольно покоряться мѣст-

Улица въ Ташкентѣ.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ Кондемъ.

Лагерь и ставка бухарскаго Эмира, доставшіея русскимъ послѣ иргджарской побѣды.
Рисованъ съ натуры Н. Вележевъ, гравированъ Комаєвъ.

нымъ условіямъ и выносить безропотно тропическій жаръ, доходящій до 30° по Реомюру въ тѣни. За то ночи прохладны.

Плодородіе почвы, если она подвергнута правильному орошенію, просто изумительно; кто повѣритъ, что два раза въ годъ здѣсь жнетса пшеница; рисъ,

табакъ, хлопокъ, марена идутъ превосходно, а фрукты едва-ли бываютъ гдѣ нибудь такіе.

Но пока оставимъ Ташкентъ, еще не разъ придется говорить о немъ; вспомнимъ лучше о иргджарской побѣдѣ. Съ цѣлью, какъ выше мы сказали, установленія правильныхъ торговыхъ сношеній

съ ханствами, еще въ 1865 году было отправлено въ Бухару посольство, которое вмѣсто радушнаго приѣма, благодаря вѣроломству эмира, пошло въ тюремное заключеніе и просидѣло въ немъ около семи мѣсяцевъ. Между тѣмъ, эмиръ, возвратившись изъ двухнедѣльной поѣздки въ Самаркандъ, не думая

Ходженъ отъ Сыръ-Дарьи.
Рисованъ съ натуры Н. Вележевъ, гравированъ академикъ А. А. Спирковъ.

о необходимости удовлетворить справедливымъ нашимъ требованіямъ и освободить заключенныхъ, сталъ дѣятельно снаряжаться въ походъ и разсылать воззванія. Все вниманіе его было устремлено на Ташкентъ, поэтому, еще въ началѣ мая 1865 года, онъ сталъ переправлять черезъ Сырь-Дарью партіи конныхъ киргизовъ, кочующихъ въ его владѣніяхъ, самъ же съ главными силами расположился близъ урочища Иргджаръ.

Думать было нечего и приходилось волей неволей переходить въ наступленіе. Зная, что армія эмира состоитъ изъ 5,000 сарбазовъ и стрѣлковъ, исправно вооруженныхъ континентовъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстностей ханства, 35,000 киргизовъ и 22 орудій, генералъ Романовскій, командовавший тогда нашими войсками, далъ приказаніе сдвинуть къ Иргджару 14 ротъ пѣхоты и 500 казаковъ при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ и перейти въ наступленіе.

8 мая колонны наши, подъ начальствомъ, нынѣ генераловъ, Абрамова и Пистолькорса, двинулись съ позиціи и черезъ нѣсколько часовъ закипѣлъ ожесточенный бой.

Не стану говорить о подробностяхъ его; скажу только, что все поле, отъ первыхъ заваловъ, вплоть до бухарскаго лагеря, было устлано трупами. Непріятель, по словамъ реляціи, бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который найденъ былъ войсками нашими съ полнымъ имуществомъ и въсѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: тутъ были и котлы съ готовою пищею и дымиціеся кальяны. Наступившая темнота не позволила преслѣдовать бухарцевъ, но съ разсвѣтомъ войска двинулись впередъ и въ скоромъ времени прибыли во второй лагерь, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ. Панпка была такъ сильна, что и этотъ лагерь найденъ полнымъ имущества, даже богатая ставка самого эмира, изображенная на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, осталась въ томъ же видѣ, какъ жиль въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанъ Средней Азіи. Въ ставкѣ найдено много ковровъ, дивановъ, кухни и бездна предметовъ азіатской роскоши. Кромѣ этого трофеями иргджарской побѣды были 6 орудій, много значковъ, болѣе 670 пудовъ пороху, 220,000 патроновъ и много другихъ предметовъ. Слѣдствіемъ же побѣды было занятіе Ходжента, играющаго также не маловажную роль въ торговомъ отношеніи. Городъ этотъ расположенъ на Сырь-Дарьѣ, близъ того изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ на юго-востокъ и гдѣ сходятся дороги въ Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару.

Городъ этотъ, также какъ и Ташкентъ, тонетъ въ садахъ и окруженъ стѣнами въ два ряда, которыя усилены по угламъ башнями въ нѣсколько ярусовъ. Стѣны окружаютъ городъ на 11 верстѣ въ окружности и еще никогда не видали внутри себя непріятелей. Русскіе были первыми, вступившими въ этотъ городъ: значитъ сбылось древнее сказаніе Зендавесты и люди бѣлаго царя поселились въ немъ и начали новую эру.

А. Н.

Естественно-историческій отдѣлъ Туркестанской выставки.

1.

Царство ископаемое.

Начиная нашъ обзоръ естественно-историческаго отдѣла Туркестанской выставки, скажемъ нѣсколько словъ о картахъ края*). Ихъ четыре (пятая дубликатъ). Одна составлена военно-топографическимъ депо, остальные изданы г. Ильинымъ. Но такъ какъ Туркестанское военное генералъ-губернаторство въ послѣднее время подверглось нѣкоторымъ переизмѣненіямъ, то ни генеральная карта г. Ильина, ни карта генеральнаго штаба, на которой Самаркандъ значится еще въ нашихъ владѣніяхъ, не представляютъ въ точности нашего Туркестана. Генеральная карта г. Ильина очень явственна. Карта Ташкентскаго района (его же), дополненная г. Сѣверцовымъ (чернилами), прекрасная карта и жаль, если она, съ дополненіями, не поступитъ въ продажу.

Наши новыя пріобрѣтенія — Туркестанъ — составля-

*) Орографическія данныя почерпнуты нами исключительно изъ этихъ картъ. Дирекція выставки прекрасно сдѣлала, выставивъ карты. Безъ нихъ многое осталось бы неяснымъ. — Коллекція минераловъ принадлежитъ г. Татаринovu, окаменѣлостей г. Сѣверцову и Колпаковскому. Геологическіе (такъ назовемъ ихъ) рисунки работы гг. Кошкарлова и Сѣверцова.

ють двѣ провинціи: Сырь-Дарьинскую область и область Семирѣченскую. Остальные принадлежали намъ и прежде. Обѣ они соединены въ Туркестанскій военный округъ. Обѣ немъ мы и будемъ говорить. На востокъ отъ Урала и Каспійскаго моря идетъ сплошная степь-пустыня, среди которой лежитъ Аральское озеро. На этой ровной мѣстности, къ юго-западу, лежитъ независимая Хива съ своими торговыми путями. Далеко за озеромъ начинаются первые отроги горъ — Кара-Тау. Вотъ вамъ и всѣ внутреннія горы Сырь-Дарьинской области. Къ югу отъ него лежатъ наши города Ташкентъ и Ходжентъ. Сырь-Дарьинская область не имѣетъ опредѣленныхъ границъ къ юго-западу. Восточная часть генералъ-губернаторства, Семирѣченская область, разнообразнѣе. Въ сѣверной ея части тоже встрѣчаются пески, но вся южная и юго-восточная часть гориста и изобилуетъ озерами. На сѣверѣ идетъ хребетъ Чингизъ-Тау, соединяющійся къ востоку съ хребтомъ Тарбоча, на востокъ отъ него тянется сѣверная линия Тянь-Шана, сливающаяся съ Ала-Тау (сѣвернымъ), идущимъ на западъ. Къ югу область замыкается южнымъ Тянь-Шаномъ, который, опять-таки на западъ, дѣлится на три отрога. Между сѣвернымъ и среднимъ лежитъ Самаркандъ. Къ сѣверу отъ этаго хребта лежитъ озеро Иссыкъ-Куль, окруженное горами, носящими тоже геперическое имя Ала, съ отрогами на западъ.

Такимъ образомъ, восточныя и южныя горы (Тянь-Шанъ) раздѣляются отрогами къ западу. При этомъ онѣ образуютъ котловины, болѣе или менѣе открытыя съ западной стороны. Наиболѣе замкнутая котловина, при входѣ въ которую стоитъ Ходжентъ — Коканская. Наиболѣе открытая, раздѣленная на три части отрогами Тянь-Шана, идущими на подобіе вилки — Самаркандская. Такимъ образомъ мы подвигались вверхъ по теченію рѣкъ, по направленію ко входамъ котловинъ и по покато-стямъ склоновъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ изслѣдованіе значенія обоихъ этихъ моментовъ для колонизаціонной практики.

Минералогическая коллекція почти вся изъ Семирѣченской области. Иначе и быть не могло. Она одна, какъ мы видѣли, гориста и, какъ увидимъ ниже, весьма богата разною породой и рудой. Впрочемъ по выставленнымъ экземплярамъ, обѣ этомъ нельзя судить съ точностью, такъ какъ одинъ изъ распорядителей выставки г. Терентьевъ, между прочимъ объявляетъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ отъ 16 го апрѣля, что: «происхожденіе выставки случайное, составлена она наскоро, безъ заранѣе обдуманной программы и изъ вещей, привезенныхъ вовсе не для этой цѣли». Выходитъ, что, въ дѣйствительности, край, можетъ быть, еще богаче, что, можетъ быть, представлено еще не все, что могъ дать Туркестанскій край. Станемъ надѣяться. Но, значитъ, ужъ онъ во всякомъ случаѣ не бѣднѣе того, чѣмъ онъ является на выставкѣ. Ну, а если бѣднѣе? Въ самомъ дѣлѣ, странное впечатлѣніе производить на посѣтителя рекомендація такой точки зрѣнія на выставку. Что за поиманіе «выставки»? Представляютъ произведенія края, но просятъ покорнѣе по нимъ о краѣ не судить!

Но все равно. Ясно, что ареной металлургической дѣятельности можетъ быть только Семирѣченская область. Коллекція еще болѣе сжимаетъ этотъ кругъ и опредѣляетъ центромъ Сергіополь (хребетъ Чингизъ-Тау).

Характеренъ для этой мѣстности разрѣзъ Пермскаго мѣдно-железнаго рудника. На рисункѣ его обозначены слѣдующія породы: железистая охра, цестрая мѣдная руда (колчеданъ, бунткупферъ) и охра съ мѣдною рудою. Судя по масштабу, порода лежитъ не глубоко подъ поверхностью, жила значительной толщины и мѣдная руда преобладаетъ надъ железною. Если такъ, то послѣднее обстоятельство очень важно. Мы не очень богаты мѣдною рудою.

Этой руды изъ Сергіопольскаго округа г. Татариновъ представилъ девять образцовъ. Приведемъ изъ нихъ: самородную мѣдь, мѣдные колчеданы, купферблау (если не ошибаемся), вкрапленную въ породу, кремнистый малахитъ. Въ той-же области встрѣчается мѣдная зелень въ глинистомъ сланцѣ. Желѣзо, кромѣ упомянутыхъ породъ, находится въ Семирѣченской области въ видѣ бураго желѣзняка, желѣзистой глины съ гипсомъ и руды съ мѣдною зеленью.

Другой разрѣзъ — разрѣзъ каменноугольной копи г. Татаринова. Къ нему приложена прекрасная геогностическая карта той мѣстности. Каменнымъ

углемъ вообще богата эта область, — отъ лигнита и чернаго угля со слѣдами напластованія до антрацита — и все это самой разнообразной плотности.

Начавши говорить объ углѣ, перейдемъ къ графиту. Въ собраніи мы видѣли четыре сорта его. Одинъ, съ простымъ указаніемъ: «изъ Семирѣченской области», особенно хорошъ. Мы сличали съ нимъ штрихи 1-го и 2-го номеровъ Фабера. Послѣдніе не выдерживаютъ съ нимъ ни малѣйшаго сравненія. За нимъ слѣдуетъ графитъ съ Чарыма. Третье мѣсто занимаетъ графитъ г. Самсонова, четвертое копи г. Степанова.

Изъ остальныхъ породъ, могущихъ имѣть значеніе для промышленности, приведемъ фарфоровую глину. Превосходная глина эта выставлена въ разныхъ видахъ и между прочимъ въ издѣліи (тигель). На самой выставкѣ мы видѣли большую фарфоровую чашку туземной работы. На нашъ взглядъ она очень хороша, хотя рисунокъ черезчуръ простъ. Напрасно только эта вещь не была поставлена рядомъ съ глиною, своимъ сырымъ матеріаломъ, а стояла въ послѣдней комнатѣ, гдѣ, право, никто не обращалъ на нее вниманія.

Не станемъ утомлять читателя дальнѣйшимъ перечнемъ породъ Семирѣченской области. Остальные, кромѣ развѣ слюдянаго сланца (полевоу шпаты и кварцъ въ видѣ графита) онъ видалъ, вѣроятно часто. Отмѣтимъ здѣсь: хорошіе мраморы (2 экземпляра), горный хрусталь. Вѣроятно въ этой области нѣтъ другихъ болѣе дорогихъ породъ кварца: топаза, аметиста, халцедона и пр.

Хорошіе экземпляры кровельнаго сланца изъ той-же области. Сколько помнится, Россія шиферомъ не богата. Аспидныя доски идутъ къ намъ изъ-за границы и прежніе шиферные тротуары на Николаевскомъ мосту были выписаны чужь-ли не изъ Шотландіи. Любители минералогіи, вѣроятно, обратили вниманіе на отличный экземпляръ глинистаго сланца со вкрапленными въ него табличками извести (№ 15).

Обратимся теперь къ Сырь-Дарьинской области съ нашимъ административнымъ центромъ Ташкентомъ. Она выставила одинъ образчикъ мѣдной руды (Ходжентъ, мѣстность слитія хребтовъ Нура-Тау и Кашгаръ-Даваль), мышьяковый колчеданъ (минералъ, состоящій изъ желѣза, сѣры и мышьяку), хорошіе образчики свинцовой руды. Серебро тоже есть въ Сырь-Дарьинской области, въ соединеніи со свинцомъ.

Выставлено также шиховое золото (т. е. полученное черезъ промывку), но не указано откуда оно.

Итакъ въ нашей Туркестанской области есть мѣдь различной руды, желѣзо тоже, свинецъ, серебро, мышьякъ, каменный уголь въ разныхъ видахъ, графитъ разныхъ сортовъ, фарфоровая глина, мраморы, горный хрусталь, кровельный сланецъ. Прибавимъ сюда еще известняки, гипсы, песчаники. Олова, цинка и образчиковъ поваренной соли мы не видѣли. Нѣтъ ея тамъ, или она «случайно» не попала на выставку?

Замѣтка наша и безъ того уже вышла нѣсколько велика. Поэтому, мы не будемъ останавливаться на окаменѣлостяхъ. Скажемъ только, что онѣ почти всѣ образцы съ Кара-Тау (Сырь-Дарьинская область) и принадлежатъ къ самымъ древнимъ пластамъ нашей планеты. Общій геогностическій характеръ горныхъ породъ тотъ-же, что почти во всѣхъ альпахъ: граниты (одинъ изъ нихъ поражаетъ своею легкостью), порфиры, сіениты и т. п., но только взглянувъ на превосходные рисунки работы гг. Кошкарлова и Сѣверцова, вы получите представленіе о геологической фізіономіи края. Уже давно многіе геологи убѣдились, что самое точное описаніе не изобразить ея, и даже въ нѣкоторые учебники вошли рисунки. Но изображались все больше выдающіяся мѣста. Рисунки же Тянь-Шама г. Кошкарлова чрезвычайно характерны. Ледники на вершинѣ хребта, истокъ ледниковаго ручья, сплошные ряды камней, лежащіе по бокамъ ледника, такъ называемыя морены. (происходящія оттого, что бока ледника, при движеніи его внизъ — это ледяная рѣка — разрушаютъ породы, служащая для него какъ бы берегами и уносятъ ихъ съ собою, отчего, разумеется, образуются двѣ такихъ морены, лѣвая и правая), ходъ морены — эти геологическіе моменты представлены чрезвычайно пояснительно. Рисунки эти сдѣланы карандашомъ. Также можно сказать и про акварельные рисунки г. Сѣверцова. Особенно характеренъ показанъ намъ конецъ хребта, кажется, у Кой-су.

(Продолженіе въпредѣ).

Гекторъ Берліозъ. *

(1803—1869).

(Окончаніе).

Малое сочувствіе, встрѣченное Берліозомъ въ отечествѣ своемъ, заставило его попытать счастья за границею и тамъ искать оцѣнки. Не мало способствовали къ тому совѣты Листа, съ которымъ онъ былъ знакомъ въ Парижѣ, съ самаго начала дѣятельности своей, а также нѣсколько лестныхъ отзывовъ нѣмецкой критики, преимущественно же Р. Шумана и его кружка, объ его сочиненіяхъ.

Первая попытка въ этомъ смыслѣ была сдѣлана въ Брюсселѣ, гдѣ данные имъ два концерта, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1843 г. онъ исполнял свои сочиненія въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Штуттартѣ; въ 1845 г. объѣздила Венгрію и Силезію, былъ въ Вѣнѣ и Прагѣ; въ 1847 г. посѣтилъ Россію, давалъ концерты въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Вернувшись домой, получилъ на сезонъ 1848 г. приглашеніе въ Лондонъ дирижировать въ театрѣ Drury Lane, лѣтомъ того же года новая поѣздка въ Богемію. Въ 1851 году мы встрѣчаемъ его на всемирной лондонской выставкѣ экспертомъ по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ музыкѣ; въ это же время онъ управлялъ оркестромъ въ нѣсколькихъ концертахъ только что образовавшагося «новаго филармоническаго общества». Съ 1853 г., въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ пріѣзжалъ ежегодно лѣтомъ въ Баденъ-Баденъ для музыкальныхъ фестивалей, устройство которыхъ поручалось ему Беназе, извѣстнымъ содержателемъ минеральныхъ водъ и антрепренеромъ всѣхъ общественныхъ баденскихъ увеселеній: рулетки, театровъ, концертовъ и т. п. На фестивалахъ эти собирались немалое количество слушателей, въ особенности иностранцевъ, привлеченныхъ дарованиями Берліоза. Въ послѣдніе годы усилившаяся болѣзнь все болѣе и болѣе удерживала его дома — въ Парижѣ. Однако нужда заставила его переломить болѣзнь и пріѣхать въ декабрѣ 1866 года въ Вѣну, для постановки кантаты своей «Фаустъ»; на возвратномъ пути оттуда, въ Кельнѣ, онъ исполнялъ «Гарольда», при чемъ сдѣлана была ему овація со стороны музыкантовъ, а также публики. Наконецъ, въ прошлую зиму (1867—1868) онъ былъ у насъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, приглашенный Е. В. великой княгиней Еленой Павловной для управленія въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества.

По послѣднимъ дирижировкамъ его — у насъ и въ Вѣнѣ — нельзя судить Берліоза: разбитый болѣзнию, еле живой, онъ съ усиліемъ прислушивался къ тому, что дѣлалось въ оркестрѣ, съ усиліемъ, нетвердою рукою, водилъ онъ палочкою; отъ прежняго Берліоза оставалась одна брѣнная оболочка его, духъ же — какъ бы вылетѣлъ! Между тѣмъ, за нимъ должна остаться слава гениальнаго капельмейстера. Если мы требуемъ отъ дирижеровъ обыкновенныхъ, на основаніи ихъ возможно многостороннѣйшаго музыкальнаго образованія, знакомства со всѣми существующими стилями и одинаковаго усвоенія ихъ, — исполненія добросовѣстнаго и вѣрно передающаго намѣренія композитора, то люди, какъ Берліозъ, Вагнеръ и Листъ, дѣлали больше. Они не только необыкновенно живо передавали духъ исполняемаго сочиненія, но и находили возможность, въ то же время, налагать на него какую-то особенную печать своей личности, вслѣдствіе чего сочиненіе, много разъ слышанное, получало какую-то особенную свѣжесть и новую прелесть. Если Берліозъ въ такихъ случаяхъ и распорядился иногда произвольно, какъ напримѣръ, при дирижировкѣ увертюры къ «Волшебной Флейтѣ», бралъ аллегро ея вторе скорѣе, чѣмъ требовалъ Моцартъ, вслѣдствіе чего достигалъ въ самомъ дѣлѣ особеннаго эффекта: какаго-то волшебнаго-фантастическаго шороха, — то все-таки такія отступленія отъ традицій и намѣреній композитора весьма рѣдки. Вѣроятно, эту увлекательную исполнительскую способность объясняется тотъ странный фактъ, упорно повторявшійся, который мы встрѣчаемъ въ газетахъ, описывающихъ посѣщенія и концерты Берліоза во всѣхъ большихъ европейскихъ городахъ. Дѣло въ слѣдуемъ: предъ каждымъ пріѣздомъ его въ газеты довольно единодушно распространяютъ самые невыгодные для него слухи, заимствованные, вѣроятно, изъ французской прессы, всегда противъ него враждовавшей; при появленіи его, всѣ слухи эти умолкаютъ какъ бы сами собою, концерты его не только успѣшно по-

сѣщаются, но публика воодушевляется и даже увлекается ими; но не успѣвъ онъ доѣхать до слѣдующаго города, какъ весь жаръ публики остылъ, въ газетахъ начинаются оговорки, кончающіяся прежнее бранью. «Не знаемъ, что подумать объ этомъ человѣкѣ», говоритъ Шуманъ, «гений ли онъ или просто музыкальный авантюристъ? — Онъ взвизываетъ ракетой, невольно заставляетъ слѣдить за собою, и подобно ей же, оставляетъ дурной запахъ!»

Двѣнадцатилѣтняя мучительная болѣзнь (нервные боли въ желудкѣ) наконецъ доканала его. Въ послѣднихъ числахъ прошлаго февраля, немногіе друзья и поклонники Берліоза проводили брѣнные останки его на Монмартрское кладбище, гдѣ извѣстный фабрикантъ фиггармоникъ и мелодіумовъ Александръ, купилъ ему мѣсто и выстроилъ склепъ. Миръ праху его! Какъ бы тамъ ни было, въ Берліозѣ жилъ мощный духъ, и въ наше время измѣльчавшихъ людей бросать въ него камень не приходится!

Прослѣдивъ композиторскую, какъ и вообще артистическую дѣятельность Берліоза, мы успѣли познакомить читателя и съ его критическою дѣятельностью, весьма талантливою, но лишенною основательности по недостатку въ немъ музыкально-историческаго образованія; мы указали на блестящія исполнительскія способности его, мы назвали его гениальнымъ дирижеромъ; теперь остается намъ сказать о его композиторскихъ заслугахъ и о значеніи его для исторіи развитія музыкальнаго искусства.

Музыканты-композиторы нынѣшняго столѣтія естественно принимаютъ за исходную точку дѣятельности своей Бетховена; при ясно сознаннымъ въ нашъ вѣкъ стремленію къ прогрессу, появились различныя направленія. Одно изъ нихъ, самое близорукое, теперь отстало, но нѣкогда самое распространенное, занималось воспроизведеніемъ Бетховенскихъ формъ и въ расширеніи ихъ, чисто внѣшнемъ, видѣло успѣхъ искусства. Другое направленіе, въ противоположность первому, видѣло совершенно основательно успѣхъ въ *идеи* сочиненія, въ содержаніи его, обусловливающимъ и самую форму. Но къ послѣднему заключенію пришли не вдругъ. Музыканты, — въ обаяніи, отъ Бетховена, отъ его гениальной способности находить всегда готовые, живыя формы для выраженія своихъ идей и настроеній, — никакъ не могли съ разу отдѣлаться отъ этого обаянія. Исторія всей послѣдующей за Бетховеномъ эпохи, продолжающейся и по наши дни, представляетъ рядъ постоянныхъ колебаній между работаннымъ, буквальныймъ подражаніемъ ему и болѣе или менѣе сознаннымъ слѣдованіемъ по другому пути, впервые указанному имъ-же. Успѣхъ на этомъ пути состоитъ, какъ мы уже сказали, въ обращеніи музыкантовъ къ области идеи, въ расширеніи музыкальнаго кругозора, во внесеніи въ музыку новыхъ, болѣе зрѣлыхъ настроеній и положеній. На этой точкѣ мы встрѣчаемъ новыя развѣтвленія: одни, какъ Шуманъ и его послѣдователи, служатъ романтичному, идеальному направленію (какъ будто искусство и идеалъ не однозначущи); другіе, какъ Берліозъ и его подражатели: Ф. Давидъ и др., служатъ реализму. Сверхъ этихъ направленій являются эклектики, перемѣшивающіе все это вмѣстѣ и торгующіе чужимъ опытомъ по мѣрѣ надобности и спросу; во главѣ ихъ стоитъ Мендельсонъ.

Первыя сочиненія Берліоза: увертюра *les Francs-juges* и симфонія «приключенія изъ жизни артиста», ясно говорятъ о его реальныхъ стремленіяхъ; дальнѣйшій списокъ его сочиненій доказываетъ, что неопредѣленность чистой музыки, общія, недостаточно ясныя настроенія не удовлетворяютъ его. Потому онъ счелъ нужнымъ писать музыку на «программу» или сочинять въ формѣ «вокальной симфоніи», въ которой инструментальныя части связаны между собою пояснительнымъ текстомъ, вложеннымъ въ уста хора. Часто приходится слышать, что Берліоза называютъ создателемъ программной музыки и вокальной симфоніи; но это не справедливо. До него Вахъ (въ итальянскомъ концертѣ, хроматической фантазіи), многіе другіе, въ особенности же Бетховенъ задавались иногда программой (его пасторальная и героическая симфоніи, фортепианная соната: *l'adieu, l'absence et le retour*); точно также и форму вокальной симфоніи мы находимъ у того же Бетховена въ его фортепианной фантазіи съ хоромъ и оркестромъ (соч. 80) и наконецъ въ девятой симфоніи, заключающейся гимномъ «къ радо-

сти». Къ этой-то заслугѣ, что Берліозъ сумѣлъ сразу подняться до высоты Бетховенскаго воззрѣнія на искусство и до результатовъ его дѣятельности, относится сказанное ему Паганини: «Вы начинаете съ того, чѣмъ, дай Богъ, другому кончить!» Но за то, съ другой стороны, мы видимъ на этой же точкѣ всю несостоятельность Берліозовскихъ концепцій по отношенію къ Бетховенскимъ.

Натура Бетховена, при огромной цѣльности и богатствѣ, была по преимуществу музыкальною. Для возбужденія ея къ творчеству, достаточно было элементовъ чисто музыкальныхъ. Звукъ, мало значущій для разсѣяннаго слуха, скользящій мимо него, давалъ Бетховену музыкальные образы: мелодическіе, ритмическіе, гармоническіе. Образы эти, совершенно органично развиваясь изъ первоначальнаго атома, выливались наконецъ въ тѣ полныя и совершенныя формы, которыми Бетховенъ подарилъ человѣчеству. Точно такимъ же путемъ, т. е. исходя отъ звука, Бетховенъ доходилъ наконецъ и до опредѣленныхъ, положительныхъ образовъ (въ пасторальной и героической симфоніяхъ) и до непримѣнной потребности въ живомъ словѣ (девятая симфонія съ гимномъ къ радости). Совершенно противоположно ему создавалъ Берліозъ: послѣднему были необходимы явленія изъ внѣшняго міра, даже нѣкоторая декоративность (иногда большая), для того, чтобы возбудить его впечатлительность, его музыкальное воображеніе. Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, стоитъ только припомнить программу его инструментальной симфоніи (приключенія изъ жизни артиста) и тѣ поэмы, изъ которыхъ онъ черпалъ содержаніе для своихъ вокальныхъ симфоній, хотя бы Фауста и Ромео и Джулиетту. Изъ нихъ онъ выбиралъ — совершенно произвольно — самыя рельефныя положенія, мало заботясь даже о связи ихъ между собою; излагая ихъ музыкально, онъ точно также произвольно переходилъ изъ одной области, чисто инструментальной въ другую — вокальную, иногда драматическую и наоборотъ. Послѣдствіе такого произвола очевидно: — неорганичность формы; въ этомъ-то и заключается главнѣйшимъ образомъ ложность направленія Берліоза, какъ композитора.

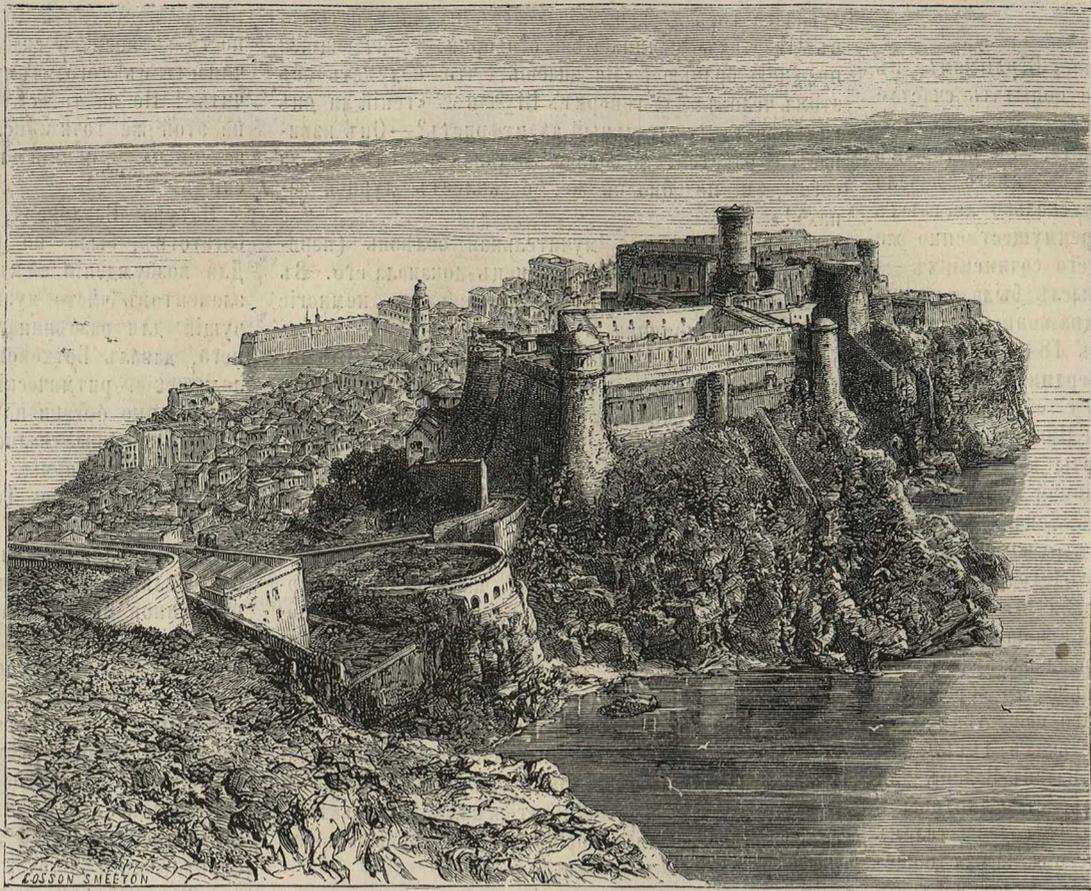
Но неорганичность общей формы сочиненія не исключаетъ художественности въ подробностяхъ и составныхъ частей его; она возможна, въ особенности встрѣчается у натуръ, скорѣе поверхностныхъ, чѣмъ способныхъ сильно сосредоточиться на главномъ предметѣ. Впрочемъ упрекать Берліоза во внѣшности и поверхностности трудно: не значить ли это упрекать его въ томъ, что онъ французъ? Между тѣмъ въ художественности подробностей вся сила, вся заслуга его. Въ изобрѣтеніи формъ второстепенныхъ онъ смѣлъ и своеобразенъ. Такъ напр. въ реквиемѣ его, цѣлый нумеръ (*offertorium*) построенъ на трехъ нотахъ; хоръ повторяетъ ихъ съ упорною настойчивостью и монотонностью, на нихъ оркестръ выводитъ свои самостоятельные и богатые рисунки: самому невпечатлительному воображенію представляется храмъ съ поверженными ницъ грѣшниками, сокрушающимися о грѣхахъ своихъ, но неоставленными ни благословеніемъ свыше, ни надеждою на всепрощеніе. Или: въ томъ же реквиемѣ, при воспоминаніи о страшномъ судѣ, введеніе, помимо главнаго оркестра и хора, еще четырехъ мѣдныхъ оркестровъ, созывающихъ съ четырехъ концовъ свѣта живыхъ и мертвыхъ: эффектъ, хотя внѣшній, но въ Берліозовскомъ примѣненіи (по партитурѣ) нелишенъ выразительности и художественности. Вообще Берліозъ охотно сочеталъ одновременно различныя настроенія и развивалъ каждое изъ нихъ самостоятельно. Сюда относятся только что указанные примѣры, а также напр. въ Ромео и Джулиетѣ — сцена послѣ бала у Капулетовъ, гдѣ веселые, расходившіеся послѣ бала гости (хоръ) представляютъ одно настроеніе, а оркестръ, рисующій тишину и прелесть итальянской ночи — другое; или соединеніе католической церковной темы *Dies irae* съ пляскою въдѣмъ — въ финалѣ его симфоніи «приключенія артиста».

Особенность эта сочетать и развивать одновременно нѣсколько различныхъ настроеній, принадлежитъ исключительно одной музыкѣ. Вслѣдствіе этой возможности возникъ цѣлый рядъ формъ, извѣстныхъ на техническомъ языкѣ подъ именемъ «полифонныхъ» (многоголосныхъ); въ нихъ каждый голосъ имѣетъ свое самостоятельное, отличное отъ другихъ голосовъ, содержаніе; самое полное примѣненіе формы этой мы встрѣчаемъ въ фугѣ, у

*) См. № № «Всемир. Илл.» 15 и 16.

Баха. Формы же, въ которыхъ одно настроеніе, содержаніе одного голоса, тяготеетъ надъ всѣми другими голосами, называются «гомофонными» (одноголосными); ихъ держится одоголосная народная пѣсня, романсъ, итальянская оперная музыка, также французская, танцевальная и военная музыка; въ послѣдней напр. участвуетъ множество инструментовъ (т. е. множество органовъ для голоса и веденія его), но всѣ они зависятъ отъ одного голоса и служатъ только для лучшаго выясненія или матеріальнаго усиленія его.

Оркестръ у Берліоза довольно полифонный; хотя полифонія эта не такъ строго выдержана, какъ у Баха; она скорѣе какая-то фантастичная, эскизная, напоминающая манеру Бетховена; въ этомъ отношеніи оркестръ его несравненно выше, чѣмъ, напримѣръ, у Листа. Мелодіи его, преимущественно французскія, часто тривиальны, по ритму нѣсколько танцевальнаго характера, сухи и вычурны; но попадаются и хорошія, хотя рѣдко. Гармонизація ихъ (толкованіе), въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ полифоніи, всегда изящная, простая и ясная. Замѣчательнѣе же всего Берліозъ по способностямъ своимъ къ звуковымъ эффектамъ, какъ въ хорѣ, такъ

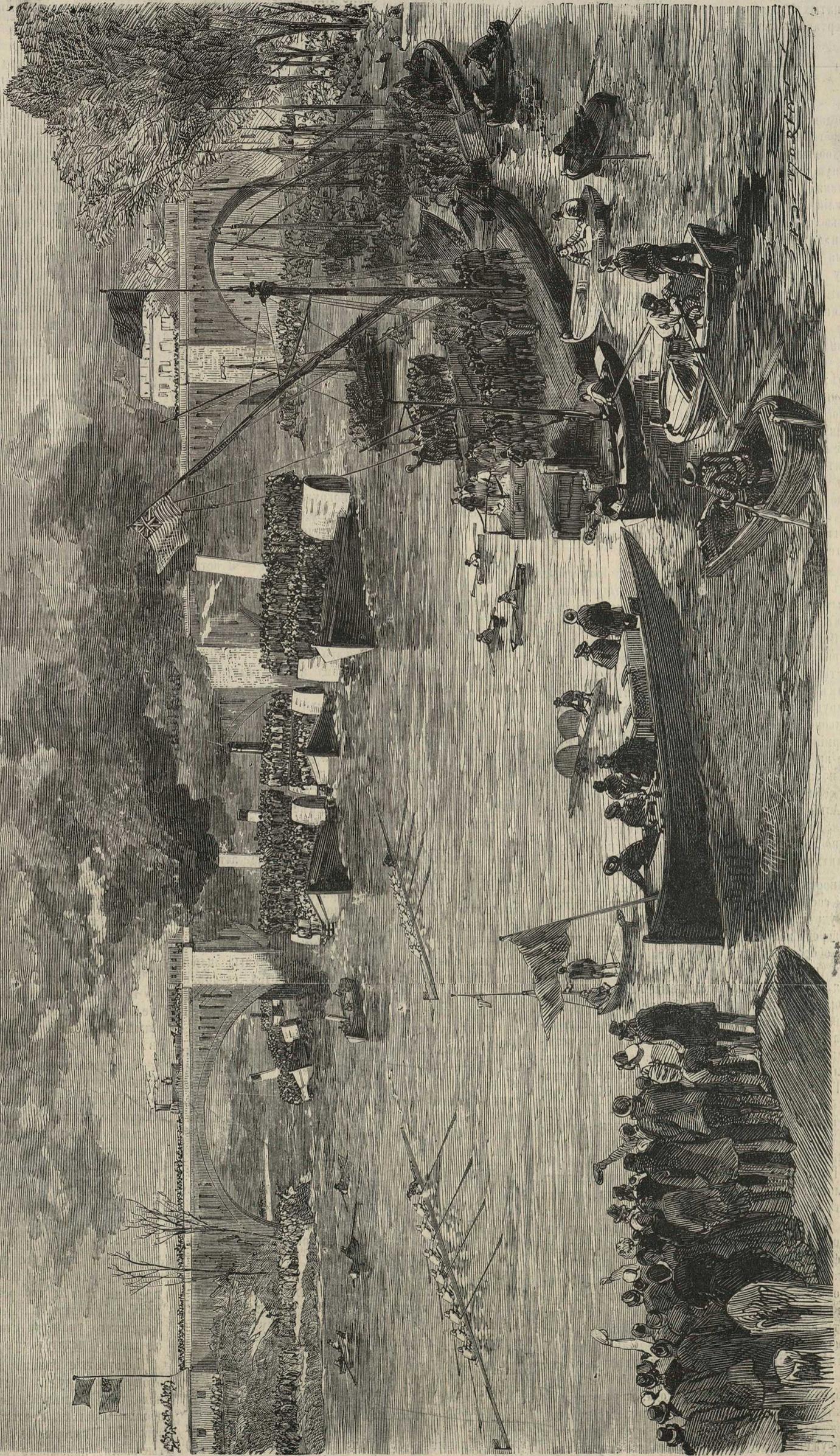
Гаэга.

и въ оркестрѣ. Въ попыткахъ своихъ довести оркестръ до необычайной колоритности, начиная съ самыхъ нѣжныхъ, тонкихъ оттѣнковъ, до самыхъ рѣзкихъ и грубыхъ, онъ дошелъ до результатовъ, до него неслыханныхъ. Въ инструментовкѣ онъ не только виртуозъ, онъ поэтъ и творецъ цѣлой огромной области въ технику музыкальнаго искусства;

прочимъ и полное собраніе его сочиненій, парижской консерваторіи. Депутация отъ нея, явившаяся благодарить его за пожертвованіе, коснулась и партитуръ его и со свойственною французамъ любезностью, присовокупила: «ce sera notre répertoire à l'avenir!» (т. е. «это будетъ нашимъ репертуаромъ въ будущемъ!»). — Хорошо утѣшеніе!

Взрывъ австрійскаго фрегата „Ралецкій“ около Лиссы.

Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ между студентами оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ.

И действительно сдержали слово; кромѣ первыхъ сочиненій Берліоза въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ ничего изъ сочиненій его въ концертахъ консерваторіи исполнено не было!

Н. Г.

Гаэты.

Преданіе рассказываетъ, что, когда Эней подплылъ къ берегамъ Италіи, то прежде всего похоронилъ, съ подобающими почестями, кормилицу свою Кайэту, умершую во время продолжительнаго плаванія. «И ты также, Кайэта, кормилица Энея, — говоритъ Вергилій въ седьмой книгѣ своей Энеиды — своею смертию навѣки связала свое имя съ нашими берегами». Отъ могилы Кайэты не осталось и слѣда, но имя ея, измѣнившееся съ вѣками, перешло къ городу, существующему и теперь.

Гаэты, приморская гавань и одна изъ лучшихъ итальянскихъ крѣпостей, построенная на выдающейся въ море группѣ живописныхъ скалъ, окруженная садами и апельсиновыми и лимонными рощами, — представляетъ смѣсь построекъ различныхъ вѣковъ; рядомъ съ прозаическими новѣйшими инженерными сооружениями, возвышается древняя башня, постройку которой преданіе приписываетъ племяннику Карла Великаго, Роланду. Выше всѣхъ зданій города подымается башня, сооруженная, какъ говорятъ, императоромъ Фридрихомъ Барбароссой, и соборъ святаго Эрасма, отличающійся оригинальностью своей постройки. Въ цитадели, на скалѣ покоится прахъ констебля Карла бургонскаго; тамъ же могила храбраго защитника Гаэты, принца Людвига гессен-филипстальскаго.

Во время древней римской имперіи, Гаэты была однимъ изъ любимыхъ лѣтнихъ мѣстопробываній знатныхъ римскихъ патрициевъ и была наполнена вилами, театрами, храмами и мавзолеями. Императоръ Пій Антоній устроилъ, или покрайней мѣрѣ, расширилъ гаэтскую гавань. Во внутреннемъ углу предельнаго залива, недалеко отъ дороги, ведущей въ Римъ и Неаполь, расположены двѣ примыкающія другъ къ другу деревни: Мола ди Гаэты и Костельоне, стоящія на развалинахъ древняго города Форми. Послѣ паденія римской имперіи, Гаэты долгое время сохраняла республиканскій образъ правленія и затѣмъ управлявшая герцогами, признававшими себя панскими ленниками; 25 декабря 1435 года, Альфонсъ V, король арагонскій, завоевалъ городъ и присоединилъ его къ Арагоніи, затѣмъ, уже впоследствии Гаэты перешла къ королевству неаполитанскому.

Крѣпость, называемая итальянскимъ Гибралтаромъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ низкаго вала, укрѣпленнаго бастионами, рвами и гласисомъ; около воротъ находится нѣсколько наружныхъ укрѣпленій, обороняющихъ передній планъ. Сзади помещается нѣчто вродѣ терасы, а за нею возвышается крутая эскарпированная скала, выдающаяся изъ горы Троицы, въ которой, по всему ея продолженію, устроены оборонительные казематы. 30 сентября 1707 года, Гаэты была осаждена австрійцами, подъ предводительствомъ фельдмаршала Дауна; осада длилась три мѣсяца и наконецъ Гаэты была взята приступомъ. Въ 1711 году, Гаэты была укрѣплена сильнѣе и въ 1734 году, осажденная соединеннымъ франко-испанско-сардинскими войсками, подъ начальствомъ короля Карла неаполитанскаго, сдалась на капитуляцію. Въ 1806 году, Гаэты снова подверглась осадѣ французскимъ маршаломъ Массеною. Комендантъ крѣпости, принцъ Людвигъ гессен-филипстальскій, отказался сдать городъ французамъ, несмотря на то, что неаполитанское правительство обѣщало передать Гаэты въ руки французамъ и, такимъ образомъ, принудилъ французамъ къ осадѣ. Принцъ держался съ 13 февраля до іюля, когда получилъ почти смертельную рану и былъ вынужденъ отправиться въ Сицилію; крѣпость сдавалась французамъ черезъ нѣсколько дней послѣ его отъѣзда. Послѣ бѣгства Папы Пія IX изъ Рима, онъ поселился въ Гаэты, гдѣ и пробылъ съ 13 ноября 1848 года до 23 августа 1849. Послѣ сдачи Капуи, 21 октября 1860 года, король неаполитанскій Францискъ II, съ остатками своего войска, удалился въ Гаэты, которая въ скоромъ времени была окружена какъ съ моря, такъ и съ суши пьемонтскими войсками и, наконецъ, должна была сдаться на капитуляцію, 1 февраля 1861 года.

Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій» около Лиссы.

Лисса, бывшая въ 1866 году свидѣтельницей, славной для австрійскаго флота, морской битвы, 8 (20) февраля нынѣшняго года видѣла страшную катастрофу, случившуюся съ однимъ изъ лучшихъ австрійскихъ военныхъ кораблей и стоившую жизни 342 храбрыхъ моряковъ. Винтовой фрегатъ «Радецкій», занятый учебнымъ крейсерованіемъ, погибъ въ упомянутый день, въ 10½ часовъ, въ лисскомъ каналѣ, отъ взрыва пороховой камеры. Это ужасное происшествіе, продолжавшееся весьма недолго, было наблюдаемо съ острова Лиссы, откуда и была тотчасъ же послана помощь погибавшему экипажу; но посланныя спасительныя шлюпки возвратились только съ 23 людьми изъ всего многочисленнаго экипажа; остальные всѣ погибли.

Крейсировавшій около Лиссы фрегатъ «Радецкій» былъ видѣнъ еще 7 (19) февраля съ оптической телеграфной станціи Уэллингтонъ и изъ форта Георга. Рассказы очевидцевъ гибели корабля передаютъ эту катастрофу слѣдующимъ образомъ: Около 10½ часовъ, корабль былъ въ виду и шолъ на всѣхъ парусахъ съ сѣверо-запада, къ острову Лиссъ; вдругъ послышался сильный грохотъ и съ мѣста, на которомъ находился фрегатъ, поднялся огромный столбъ дыма. Когда масса дыма немного разсѣялась, то видѣнъ былъ еще весь корабль съ мачтами, но безъ парусовъ; черезъ нѣсколько минутъ фрегатъ началъ погружаться въ воду. Сначала опустилась задняя часть корабля, затѣмъ затонули мачты. Въ такомъ положеніи корабль оставался нѣсколько секундъ, съ высоко поднятымъ бугшпритомъ; — нѣсколько мгновений — и остатки огромнаго судна скрылись въ волнахъ.

По приказанію начальника укрѣпленій Лиссы, всѣ легкія суда, находившіяся въ распоряженіи, были высланы въ море, для подаванія помощи утопавшему экипажу. Послѣ трехчасоваго плаванія, при сильномъ приливѣ и порывистомъ вѣтрѣ, флотилія эта достигла мѣста катастрофы. На пространствѣ около двухъ миль въ окружности, плавали деревянные обломки взорваннаго фрегата, между которыми видны были обезображенные трупы несчастнаго экипажа. Изъ всего экипажа фрегата только нѣсколько человекъ остались совершенно неповрежденными; большинство же изъ найденныхъ еще въ живыхъ, были, болѣе или менѣе, тяжело ранены. Спасеніе погибавшихъ, вслѣдствіе сильнаго волненія на морѣ и большого числа огромныхъ обломковъ погибшаго фрегата, было крайне затруднительно, и только очень позднимъ вечеромъ, три барки, съ 23 спасенными, прибыли въ Лиссу. Число спасенныхъ было бы гораздо больше, если бы два купеческія корабля, находившіяся недалеко отъ фрегата «Радецкій», во время постигшей его катастрофы, сейчасъ же выслали спасительныя шлюпки. Нѣкоторые изъ спасенныхъ людей говорили, что они призывали на помощь одинъ изъ этихъ кораблей, но онъ, не обративъ никакого вниманія на крикъ, удался.

По показанію спасенныхъ, взрывъ произошелъ въ задней пороховой камерѣ, въ то время, когда на кораблѣ производили чистку всѣхъ металлическихъ вещей, какъ это всегда было принято дѣлать по субботамъ. Судя по рассказамъ, взрывъ произошелъ отъ неосторожности во время приготовленія патроновъ.

Винтовой фрегатъ «Радецкій» было судно въ 1826 тоннъ, вооруженное 29 тридцати-фунтовыми орудіями; паровыя машины были въ 300 лошадиныхъ силъ. Корабль этотъ имѣлъ свою исторію, очень знаменательную для Австріи. Въ 1848 году, когда Венеція была блокирована австрійскимъ флотомъ, два офицера — теперешній полковникъ Парадисъ и капитанъ корвета — Шварцъ открыли подписку съ цѣлью купить для Австріи военный корабль. Собранная сумма въ 1853 году была увеличена до значительной цифры австрійскимъ правительствомъ и послужила къ пріобрѣтенію, на одной изъ англійскихъ верфей, фрегата, который былъ спущенъ на-воду въ 1855 году и былъ названъ «Графъ Радецкій». Корабль этотъ, подъ начальствомъ адмирала Тегетгофа, принималъ участіе въ сраженіи съ датчанами, около Гельголанда 27 апрѣля (9 мая) 1864 года, и въ сраженіи при Лиссѣ — въ 1866 году. Фрегатъ этотъ, 20 января (1 февраля), былъ вооруженъ заново и отправленъ въ учебное крейсерство, для обученія экипажа, состоявшаго, болѣею частью, изъ рекрутъ. 8 (20) февраля, «Радец-

кій» былъ на пути изъ Граезы въ Триестъ, гдѣ онъ долженъ былъ присутствовать при спускѣ панцирнаго фрегата «Лисса».

Тотчасъ по полученіи извѣстія о гибели фрегата, австрійское морское министерство выслало изъ Поли корабли: «Фердинандъ Максъ», «Андреасъ Гоферъ» и «Валль», къ мѣсту гибели фрегата «Радецкій», для изслѣдованія, результаты котораго, впрочемъ, были совершенно безплодны.

Гибель фрегата «Радецкій» была тяжелымъ ударомъ для австрійскаго военнаго флота, не столько отъ потери отличнаго корабля, сколько отъ потери большого числа отличныхъ офицеровъ и матросовъ. Происшествіе это вызвало во всѣхъ частяхъ австрійскаго общества самое искреннее соболѣзнованіе, выразившееся въ открытіи нѣсколькихъ подписокъ въ пользу пострадавшихъ отъ взрыва и оставшихся въ живыхъ, людей отъ экипажа фрегата, а также въ пользу вдовъ и сиротъ погибшихъ. Англія также очень сочувственно отнеслась къ этому несчастію и два англійскіе офицера — полковникъ Гопъ-Крелокъ и капитанъ Брауенберъ — открыли между своими соотечественниками подписку, въ пользу вдовъ и сиротъ погибшихъ моряковъ.

Чтобы вознаградить флотъ за потерю такого прекраснаго корабля, австрійское правительство заказало уже новый винтовой фрегатъ въ 500 лошадиныхъ силъ, который будетъ опять названъ «Радецкій». — Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, австрійскій флотъ потерялъ уже подобнымъ образомъ, три корабля; въ 1852 году, пароходъ «Маріанна» погибъ недалеко отъ Венеціи, въ 1859 взлетѣлъ на воздухъ бриггъ «Тритонъ», въ рагузской гавани, и наконецъ, въ 1869 году, погибъ отъ взрыва фрегатъ «Радецкій».

Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ между студентами оксфордскаго и кэмбриджскаго университетовъ.

Борьба оксфордскаго университета съ кэмбриджскимъ на рѣчной гонкѣ пользуется въ Лондонѣ такимъ же успѣхомъ, какъ знаменитыя эпическія скачки. Въ продолженіи цѣлой недѣли въ городѣ только и говорятъ, что про эту гонку; конечно, обѣ состязающіяся стороны имѣютъ своихъ партизановъ, составляющихъ иногда пари на огромныя суммы.

Съ 1860 года, т. е. въ продолженіи цѣлыхъ девяти лѣтъ, побѣда постоянно оставалась за студентами оксфордскаго университета, тогда какъ въ прежніе года побѣдителями изъ состязанія выходили всегда студенты изъ Кэмбриджа.

Постоянныя неудачи такъ обезкуражили кэмбриджскихъ студентовъ, что они хотѣли уже не посылать въ нынѣшнемъ году вызова въ Оксфордъ. Но праздникъ состязанія, такъ любимый всѣми жителями Лондона, все таки состоялся.

Всѣ пари составлялись за оксфордцевъ, побѣдителей на прошлогодней гонкѣ; но если бы не непредвидѣнная случайность, то студенты Кэмбриджа навѣрное остались бы побѣдителями.

За нѣсколько дней до гонки одинъ изъ главныхъ кэмбриджскихъ гребцовъ долженъ былъ отказаться отъ участія въ состязаніи по причинѣ нездоровья. Обстоятельство это было тѣмъ неприятнѣе, что большого гребца пришлось замѣнить другимъ, совершенно неготовымъ къ борьбѣ.

Разстояніе отъ Путнэя до Мерслэка было пройдено съ замѣчательною быстротою: въ 20 минутъ и 20 секундъ; оксфордцы опять побѣдили, оставивъ за собою противниковъ въ разстояніи пяти футовъ.

Знатокъ говорятъ, что гонка нынѣшняго года была едва-ли не лучшею, изъ всѣхъ бывшихъ въ прежніе года и что результатъ ея долженъ ободрить побѣжденныхъ. Говорятъ, что студенты кэмбриджскаго университета надѣются на будущій годъ одержать блистательную побѣду.

Присутствіе принца Артура на гонкѣ, придало этому празднику еще болѣе торжественности; принцъ находился на палубѣ парохода «London Pride». На обоихъ берегахъ Темзы стояли необозримыя толпы зрителей, которые въ теченіе нѣсколькихъ дней тысячами прибывали изъ окрестностей Лондона. Вся Темза была покрыта лодками, пароходами и яхтами.

УСПЕХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Въ Гаврионѣ, на островѣ Андросѣ, извлеченъ изъ моря старый иностранный, т. е. не греческій, корабль, пошибій, вѣроятно, лѣтъ двѣсти тому назадъ. Кромѣ того, водолазы вытащили изъ воды мѣдную, прекрасно отлитую пушку, помѣченную буквою М, нѣсколько орденонъ, корабельныхъ украшеній и множество мѣдныхъ вещей.

Палеонтологія.

— Въ числѣ костей, найденныхъ на островѣ Маврикія вмѣстѣ съ остатками дронта и исчезнушаго вида лисухи гигантскаго роста, найдено нѣсколько костей, приписанныхъ Милльнъ-Эдвардсомъ къ угасшему виду птицъ, который онъ не рѣшился опредѣлить. Въ настоящее время Фрауэнфельдъ установилъ, по найденному имъ рисунку въ одной коллекціи эстамповъ, относящихся ко времени царствованія императора Рудольфа II, особый родъ *Archaeopteryx*. Птица эта, какъ кажется, совершенно тождественна съ *красной курицей* съ *бекасинымъ носомъ*, описанной Кошемъ въ числѣ птицъ, жившихъ въ его время, въ XVII вѣкѣ, на островѣ Маврикія; этой птицѣ и принадлежатъ найденныя кости. Фрауэнфельдъ въ своемъ мемуарѣ говоритъ, что родъ этотъ былъ похожъ на куриныхъ птицъ, держачей и на безкрыловъ, но по нѣкоторымъ характернымъ признакамъ, онъ долженъ быть причисленъ къ роду *oudromus*, живущему въ Новой-Голландіи. Найденная кость ноги показываетъ, что птица эта относится къ бѣгающимъ, и судя по устройству клюва, питалась устрицами и тому подобною пищею. *Archaeopteryx* истребленъ вѣроятно или человѣкомъ, или животными, пришедшими съ нимъ вмѣстѣ на островъ Маврикія.

— Эдуардъ Дюпонъ сообщилъ бельгійской академіи наукъ объ открытіи пещеры въ 200 метровъ длинной и находящейся въ Гойѣ, недалеко отъ Намеша на рѣкѣ Самсона. Въ ней найдено большое количество костей, въ особенности костей *Ursus spelaeus* (пещернаго медвѣдя). Около входа находится множество остатковъ кухни и предметовъ, носящихъ на себѣ признаки присутствія челоѣка. Въ числѣ этихъ предметовъ Дюпонъ нашолъ, какъ онъ говоритъ, «начальническій жезлъ» изъ дерева, на которомъ вырѣзано изображеніе рыбы, судя по формѣ, изъ семейства лососевыхъ.

Физиологія.

— Адмиралъ Джоржъ Эліотъ напечаталъ въ «Scientific Review» интересный мемуаръ, въ которомъ говорить, что дальтонизмъ (отсутствіе способности различать нѣкоторые цвѣта) есть болѣзнь, очень часто наблюдаемая между матросами: очень часто встрѣчаются матросы, не отличающіе краснаго цвѣта отъ зеленаго. Рядомъ съ этимъ, матросы иногда страдаютъ другою болѣзью: они не видятъ совершенно предметовъ, освѣщенныхъ луною.

Путешествія.

— Настоячивость, съ которою американскій капитанъ Галь, отыскиваетъ слѣды Франклина въ лабиринтѣ арктическихъ льдовъ—достойна замѣчанія. Отъ времени до времени китоловы, возвращающіеся въ Европу, сообщаютъ о немъ нѣкоторые свѣдѣнія. Такъ, недавно докторъ Гаульдъ, возвратившійся въ Дублинъ изъ своей китоловной поѣздки, передавалъ разсказъ Гали, котораго онъ видѣлъ. По словамъ американскаго капитана, эскимосы говорятъ, что видѣли Крозье, одного изъ спутниковъ Франклина, вмѣстѣ съ другимъ челоѣкомъ, на островѣ Саутгамтона въ 1864 году; здѣсь оба они умерли, по словамъ эскимосовъ. Галь приобрьлъ отъ одного эскимоса часы Крозье, работы Арнольда и Дента въ Лондонѣ, и нѣсколько другихъ предметовъ. По разсказамъ эскимоса, Крозье съ нѣсколькими товарищами пришелъ на упомянутый островъ съ сѣвера. Спутники его умерли одинъ за другимъ. Галь увѣренъ, что они умерли отъ туземцевъ; онъ, во что бы то ни стало, хочетъ достать оставшіеся кости умершихъ и письменные документы. Эскимосы говорятъ, что послѣдніе шесть челоѣкъ, находясь въ живыхъ, построили въ землѣ короля Вилгельма родъ каменной пещеры, въ которой спрятали различныя предметы. Эскимосы, съ которыми живетъ Галь, находятся во враждѣ съ тѣми, которые обитаютъ въ указанной ими мѣстности, а потому Галь собирался въ мартѣ или даже въ февралѣ нынѣшняго года, отправиться туда въ сопровожденіи 5 европейцевъ и 90 эскимосовъ.

— Мы сообщали недавно извѣстіе о томъ, будто бы Ливингстонъ отправился изъ Занзибара въ Европу; сиръ Родерикъ Мурчисонъ опровергаетъ это извѣстіе. Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о знаменитомъ путешественникѣ. Мурчисонъ предполагаетъ, что Ливингстонъ отправился изслѣдовать источникъ озера Танганьики, а потому онъ долженъ находиться теперь около португальскихъ колоній или около Конго, чѣмъ и объясняется отсутствіе всякихъ извѣстій.

Садоводство.

— Въ Парижѣ, въ саду акклиматизаціи, находится камелія, покрытая 3,700 распустившимися цвѣтами.

Промышленность.

— Въ Калифорніи открыты недавно двѣ новыя огромныя золотыя россыпи.

Архитектура.

— Баронъ Лионель Ротшильдъ строитъ въ Лондонѣ новую синагогу; постройка ея будетъ стоить 24,000 фунтовъ стерлинговъ.

Театры.

— Сербскій князь Миланъ, намѣренъ основать въ Бѣлградѣ придворный театръ, на которомъ будутъ даваться представленія на сербскомъ языкѣ.

— Извѣстный трагическій актеръ Дависонъ находится въ безнадежномъ состояніи. Возвратъ его на сцену совершенно немислимъ.

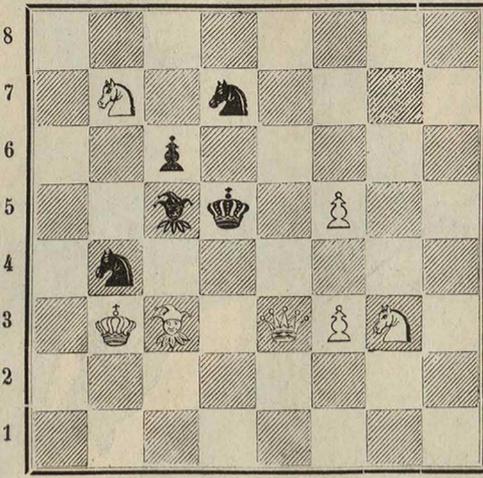
— Архитекторы, строившіе новый оперный театръ въ Парижѣ, сильно обесчитались; они составили смету постройки въ 16 милліоновъ франковъ, до сихъ поръ затрачено уже 32 милліона, всего же предполагается истратить 48 милліоновъ.

— Между танцовщиками берлинскаго королевскаго театра господствуетъ сильное недовольство предписаніемъ, запрещающимъ имъ на будущее время носить усы. Они уже обратились къ королю съ просьбою объ отмѣнѣ этого предписанія.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 14.

Г. Васильева въ Кронштадтѣ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Шахматная партія, игранная г. П. Морфи съ г. Боше, одновременно съ семью другими партіями, не смотря на доску, во время его пребыванія въ Парижѣ въ 1858 году.

Французская или Филодорова защита.

Г-нь П. Морфи Бѣлые.	Г-нь Боше Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. Кн. g1—f3	2. d7—d6
3. d2—d4	3. e5—d4°
4. Ф. d1—d4°	4. Кн. b8—e6
5. С. f1—b5	5. С. e8—d7
6. С. b5—c6°	6. С. d7—c6°
7. С. e1—g5	7. f7—f6
8. С. g5—h4	8. Кн. g8—h6
9. Кн. b1—c3	9. С. f8—e7
10. 0—0	10. 0—0
11. Ф. d4—c4+	11. Кр. g8—h8
12. Кн. f3—d4	12. Ф. d8—d7
13. Л. a1—d1	13. Л. f8—f7
14. f2—f4	14. a7—a5
15. g4—f5	15. Л. f7—f8
16. Кн. d4—e6	16. Л. f8—g8
17. a2—a4	17. Кн. h6—g4
18. Ф. e4—e2	18. Кн. g4—e5
19. С. h4—g3	19. Ф. d7—c8
20. С. g3—e5°	20. d6—e5°
21. Л. f1—f3	21. С. e6—d7

Черезъ этотъ ходъ черные теряютъ фигуру, лучше бы было идти слономъ на e8

22. Л. f3—h3 угрожая матомъ въ два хода

23. Ф. e2—d2 чтобы избѣгнуть мата: 24 Л. h3—h6°+и 25 Ф. dе—h6° и матъ.

24. Ф. d2—d7° 24. С. e7—d6

25. Л. h3—h6°+ 25. Кр. h7—h6°

26. Л. d1—d3 и чернымъ нѣтъ спасенія, ибо если они пойдутъ: 26 Ф. e8—e8, то бѣлые берутъ даромъ ферзя, если же 26 С. d6—c5+, то бѣлые отвѣчаютъ 27 Кр. g1—h1 и матъ чернымъ все же остается неизбѣженъ

27. Ф. d7—f7+ и выигрываютъ.

Извѣстнѣйшій шахматный писатель Д. Вокеръ (G. Walker) высказался на счетъ этой партіи въ томъ смыслѣ, что она такъ красиво играна, что изображеніе золочеными литерами на стѣнѣ можетъ послужить украшеніемъ въ помѣщеніи cadaго шахматнаго общества.

Почтовый Ящикъ.

Господину В*, составителю «Guide du voyageur en Russie».— Вамъ угодно было знать, почему сочи мы ошиб-

кою названіе «Кариатиды», данное вами мраморнымъ колоссамъ, поддерживающимъ портикъ эрмитажа; мы назвали ихъ «теломонами». Вотъ вамъ объясненіе этого замѣчанія. Единственный классическій источникъ нашъ для изученія древней архитектуры, это — Витрувій и его сочиненіе «De Architectura». Потрудитесь взглянуть относительно названія «Кариатиды» кн. I, гл. I, а относительно «атлантовъ-теломонъ» кн. VI, гл. X. Подъ первыми разумѣть онъ женскія фигуры, подъ вторыми мужскія. Для болѣе точнаго уразумѣнія этого вопроса мы рекомендуемъ вамъ: 1) Rochette. Memoire sur les représentations des figures d'Atlas. Paris, 1835; 2) Preller de causa nominis Caryatidum. Annali d'Instituto a XV, p. 396—406.

Г. Кларкъ въ Эммиогорскѣ.— Ваша жалоба на неподученіе журналовъ, вмѣстѣ съ тысячею подобныхъ, передана нами г. почт-директору. Отвѣчено, что отправлено. Просимъ продолжать сотрудничество.

Г. Кузнецову, въ Орловѣ.— Рисунокъ полученъ и скоро появится въ «Иллюстраціи». Благодаримъ за присылку; не оставьте присылкою другихъ видовъ и типовъ. Жданіе ваше будетъ исполнено.

Д-ру Сандреюкому, въ Иерусалимѣ.— Рисунокъ «благородныхъ заведеній» полученъ. Благодаримъ за присылку.

Ею Высокопреподобію, Начальнику Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ.— Приносимъ глубокую благодарность Вашему Высокопреподобію за присылку рисунка «Дуба Меврійскаго». Онъ скоро появится на страницахъ нашего журнала.

Редакція, намѣреваясь помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ описаніе вятскаго собора, и не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о строителѣ его, академикѣ Витбергѣ, покорнѣе проситъ тѣхъ, кто будетъ имѣть возможность, доставить ей таковыя, какъ бы они незначительны ни были. Особенно необходимъ перечень его работъ; такъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что Витбергъ сдѣлалъ рисунокъ дарохранительницы для почтамтской церкви въ С.-Петербургѣ, что онъ рисовалъ портреты и т. п. За доставленіе свѣдѣній, редакція почтетъ себя много обязанною.

Спиритизмъ и одинъ изъ его поборниковъ Алланъ Кардекъ.

Необразованные люди всехъ почти націй твердо и непоколебимо увѣрены, въ возможность сношеній съ душами умершихъ, при помощи заклинаній и волшебства. Чѣмъ необразованнѣе челоѣкъ, тѣмъ сильнѣе эта увѣренность и ослабѣваетъ только постепенно по мѣрѣ усвоенія началъ цивилизаціи. Сильнѣе всего вѣра въ возможность сообщенія съ міромъ духовъ укоренена между дикими народами и язычествомъ, также какъ и іудейство никогда, ни въ какое время, не были чужды этого предразсудка. Но и среди цивилизованныхъ людей, находились всегда личности, не только раздѣлявшія подобное заблужденіе, но и находившіяся подъ его влияніемъ. Когда, въ прошедшемъ столѣтіи, въ такъ называемый «вѣкъ просвѣщенія», казалось вѣрованіе это совершенно уже уничтожилось, нашолся челоѣкъ, который снова распространилъ его между людьми образованными; челоѣкъ этотъ, былъ Сведенборгъ.

Разстройство умственныхъ способностей въ формѣ экзальтаціи, какъ кажется, имѣетъ нѣсколько эпидемическій характеръ и заразительно. Сведенборгъ, челоѣкъ, очевидно, экзальтированный галлюцинаціями, т. е. ложными ощущеніями, не только былъ самъ увѣренъ въ дѣйствительности видѣній ему представлявшихся, но умѣлъ своими разсказами и сочиненіями убѣдить людей довольно образованныхъ, которые какъ бы заражались отъ него разстройствомъ умственныхъ отправления и иногда доходили до одинаковой степени болѣзни и страдали тѣми же припадками галлюцинацій. Вслѣдъ за Сведенборгомъ явился Месмеръ, который своимъ животнымъ магнетизмомъ породилъ дѣлую толпу шарлатановъ, пользовавшихся легковѣріемъ людей для своихъ практическихъ цѣлей, и дѣлая полчища людей, которые будучи и безъ того склонны вѣрить во все сверхъ-естественное и чудесное, съ появленіемъ ученія о месмеризмѣ, при видѣ чудесныхъ фокусовъ магнетизеровъ, еще болѣе убѣждались въ возможности духовныхъ сношеній съ воображаемымъ безтѣлеснымъ міромъ. Связь ученія о магнетизмѣ съ практическою медициною въ рукахъ медиковъ шарлатановъ и приверженцы натурфилософскихъ воззрѣній Шеллинга, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, много способствовали развитію ученія о демонизмѣ и развили искусство бѣснованія, т. е. изображенія изъ себя одержимыхъ бѣсомъ. Нашолся даже люди специально занимавшіеся изученіемъ такихъ явленій, какъ напримѣръ вейсенбергскій медикъ Юстакъ Кернеръ, написавшій нѣсколько сочиненій, специально посвященныхъ описанію наблюденій какъ собственныхъ, такъ и чужихъ, надъ проявленіями демонизма и сомнамбулизма подъ влияніемъ животнаго магнетизма.

Въ серединѣ нынѣшняго столѣтія, тоже заблужденіе или тотъ же обманъ появился уже подъ новымъ именемъ «спиритизма», изъ сѣверной Америки; сношенія съ міромъ умершихъ стали производиться при помощи пишущихъ столовъ. За тѣмъ столы эти замѣнились карандашомъ или перомъ въ рукѣ посредствующаго лица, обладающаго способностью или даромъ духовныхъ сношеній съ невидимымъ міромъ, такъ называемыхъ медиумомъ. Такіе медиумы, люди или наивно заблуждающіеся, или страдающіе психическимъ разстройствомъ, или же наконецъ преднамѣренные шарлатаны, извлекающіе матеріальную пользу изъ своихъ продѣлокъ надъ людьми суевѣрными, создали цѣлую отрасль науки или вѣрнѣе промышленности — психографію. Во Франціи, Германіи, Англіи и, къ несчастію, у насъ въ Россіи, образовались цѣлая общества, занимающіяся систематическимъ изученіемъ тайнъ замогильнаго царства, бесѣдами съ давно умершими людьми и тому подобнымъ вздоромъ.

Не ограничиваясь воспроизведеніемъ для своего удовольствія автобіографій, портретовъ лицъ, умершихъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, стихотвореній и музыкальныхъ произведеній добрыхъ и злыхъ духовъ, спириты печатаютъ въ эти нечестности и тѣмъ, конечно, много способствуютъ распространенію самыхъ безумныхъ теорій и увеличиваютъ количество адентовъ, желающихъ сподобиться уразумѣть таинственную науку сношеній съ душами.

Въ числѣ самыхъ ярыхъ распространителей спиритизма во Франціи, а при помощи издаваемого

Алланъ Кардекъ, знаменитый шарлатанъ-спиритъ.

имъ журнала и во всей Европѣ, былъ, недавно умершій въ Парижѣ скоростипно смертностью, знаменитый медиумъ Алланъ Кардекъ. Проживъ 73 года, человекъ этотъ провелъ большую часть своей жизни въ разговорахъ съ душами умершихъ, прилежно записывая каждое слово и издавая въ свѣтъ цѣлые томы, служащіе прямымъ доказательствомъ заблужденій ихъ автора. Перечислять сочиненія Аллана Кардека, которые онъ выдавалъ за творенія умершихъ при его посредствѣ, считаемъ излишнимъ, да и невозможнымъ, по причинѣ ихъ огромнаго числа.

Не имѣя въ данную минуту возможности доказать научнымъ путемъ нечестности спиритизма, мы можемъ повторить еще разъ, что тамъ, гдѣ только появится это ученіе, непремѣнными послѣдствіями его является сначала заблужденіе, а потомъ и обманъ другихъ. Одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ такого обмана, производившагося въ большихъ размѣрахъ, представляютъ продѣлки знаменитаго графа Калиостро. Для людей, желающихъ познакомиться съ спиритизмомъ, можемъ посоветовать прочесть книгу: Perty, «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur». Leipzig, 1861.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ЮЛІА ГЕРТИГЪ

въ Гамбургѣ.

Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акціи, и т. п.; по въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.

Банкиръ Юлій Гертигъ.

Русскіе государственныя кредитныя билеты выплачиваются по курсу.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ покупаетъ и продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности же русскія облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера,

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любень. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди жомора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммисіонеръ).
С. Сиу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Г. МОРВИЦЪ въ Берлинѣ,

№ 21, Иерусалимская улица, (21, Jerusalemstrasse):

Большой выборъ прямо съ мѣста выдѣлки получаемыхъ

ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Въ особенности рекомендуются слѣдующіе сорта:

Legitimidad	40 р. за тысячу.	4 р. за сотню.
Flor de Cuba	60 » » »	6 » » »
Sabannas Carbayal	85 » » »	8 1/2 » »
Sabannas reyna	50 » » »	5 » » »
F. I. Castanon	75 » » »	7 1/2 » »
Mariscal Villars Imperiales .	130 » » »	13 » » »

и другіе сорта до 500 р. за тысячу.

При заказѣ по меньшей мѣрѣ двухъ тысячъ штукъ, я принимаю на себя разсылку сигаръ по всей Россіи; при этомъ, на таможенныя расходы, пересылку и другія издержки покупатели благоволятъ высылать по три руб. пятидесяти коп. на каждую сотню.

Рекомендую мой складъ сигаръ всѣмъ табачнымъ торговцамъ.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компани Вильковса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и въборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.